

На правах рукописи

ЛУЗАН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД
С 1991 ПО 2017 ГОДЫ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии

Красноярск – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант: Копцева Наталья Петровна – доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Викторук Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», заведующий кафедрой философии, социологии и религиоведения;
Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
Шишин Михаил Юрьевич – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», директор института комплексных исследований Большого Алтая.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры»

Защита диссертации состоится «24» апреля 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82 стр. 6, ауд. 2-07.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Либакова Наталья Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: в условиях глобализационных процессов и иноцивилизационного давления становится очевидным, что дальнейшее развитие Российской Федерации в качестве равноправного члена мирового сообщества и одного из ведущих государств возможно только тогда, когда одним из важнейших национальных приоритетов на государственном уровне, вместе с восстановлением геополитического влияния и формированием гражданского общества, станет культура. Кроме того, без соответствующей общегосударственной культурной политики возвращение России в число стран, активно влияющих на развитие современной человеческой цивилизации, не представляется возможным в принципе. Во многом это связано с тем, что государство не может оказывать существенного воздействия на мировые геополитические процессы, если у него отсутствует четкое внутреннее идеалообразование в общенациональном масштабе, основным результатом которого является формирование культурной самоидентификации населения. Это можно проследить на примере Российской Федерации начиная с 1991 года.

В целом следует отметить, что в силу исторических обстоятельств геополитические амбиции Российской Федерации на современном этапе могут являться одним из элементов конструирования общероссийской национальной идентичности. Прямым подтверждением тому может являться определение российской нации, разработанное членами Российской академии наук, как «гражданско-политической общности, консолидированной на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью»¹.

Помимо геополитических и внутривнутриполитических задач, культура как самостоятельная отрасль экономики уже многократно доказала на примере развитых стран (Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия, Великобритания и т. д.), что она может являться одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития государства. Во многом это связано с тем, что культура синергирует достигнутые результаты в разных сферах, позволяет превратить слабые стороны в сильные, когда благодаря объединению различных субъектов создаются рабочие места, улучшается пространственная среда, привлекаются инвестиции, развивается внутренний туризм и креативные индустрии, решаются различные социально-экономические проблемы и конфликтные ситуации.

¹ Официальный сайт Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=62ea3b4e-421b-4822-80c2-cc43c877db5c#content> (дата обращения 20.04.2017).

Осознание всех перечисленных факторов повлекло за собой активизацию в отечественной научной практике исследовательского интереса к выявлению динамики культурной политики в новейшей истории Российской Федерации. Кроме того, актуальность избранной темы обусловлена комплексом существующих в российской социально-культурной действительности содержательных проблем:

- отсутствие способности сложившейся системы отрасли «культура» к формированию на общероссийском уровне ценностных ориентаций, актуальных для современных потребностей общества;

- отсутствие целостного образа культуры страны и понимания значимости для его формирования многообразия культур народов, населяющих Российскую Федерацию;

- отсутствие возможности для оперативного и масштабного внедрения инновационных технологий в действующих традиционных институтах культуры, что является одним из основных факторов, определяющих комфортность и доступность данных институтов для всех категорий граждан, в том числе для людей с ограниченными возможностями здоровья;

- наличие у граждан стереотипного представления, что культура как отрасль представляет собой только услуги развлекательного характера, а не социальный институт, функционирующий для обеспечения воспитательного воздействия на личность, формирования ее гармоничного развития, содействия положительной социализации и, самое главное, национальной идентичности.

В то же время для культурологии актуальность выявления динамики культурной политики Российской Федерации обусловлена несколькими фундаментальными факторами, определяющими развитие данного вида политики в современных реалиях.

1. Культурная политика и отрасль «культура» как неотъемлемые части социально-культурной сферы, включающей в себя также образование, здравоохранение, молодежную политику, физическую культуру и спорт, социальную защиту населения, туризм, до недавнего времени подверглись наименьшим структурным реформам и изменениям, за исключением разделения полномочий в рамках формирования федеративного типа государственного устройства и реформы местного самоуправления. В результате, в силу активного реформирования смежных отраслей социально-культурной сферы, сложилась ситуация, когда особо остро возникла необходимость разработки концептуального видения не только государственной культурной политики в целом, но и отдельных ее направлений.

2. Впервые с 1991 года Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 был утвержден фундаментальный документ, определяющий концептуальные положения развития культурной политики в краткосрочной и долгосрочной перспективах и задачи государства в этой сфере – Основы

государственной культурной политики Российской Федерации² (далее – Основы культурной политики). Однако процесс разработки стратегического документа по реализации Основ культурной политики продлился вплоть до начала 2016 года и сопровождался серьезными спорами не только внутри экспертного сообщества, но и между различными органами исполнительной власти, в первую очередь, Министерством культуры и Министерством финансов Российской Федерации. Тем не менее, в результате проведенной работы распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р была утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года³.

3. В связи с принятием указанных выше документов, а также на основании Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴, следует прогнозировать окончательный переход в ближайшее время государственных и муниципальных субъектов культурной политики на стратегическое планирование и проектное управление с целью получения необходимого бюджетного финансирования и повышения эффективности деятельности.

4. Возникновение с 2014 года процесса концептуального пересмотра узкоотраслевого подхода государства к управлению в сфере культуры и понимания ее межведомственной природы. В рамках нового, межведомственного подхода культурная политика может трактоваться как «система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов и их воплощения в социально-культурной действительности посредством различных субъектов социально-культурной сферы»⁵. Подтверждением начала данных перемен в концептуальных подходах к культуре, помимо принятия фундаментальных стратегических документов, может косвенно выступать передача полномочий в области туристской деятельности в ведение Министерства культуры Российской Федерации с 2013 года, то есть включение в культурное строительство новых управленческих субъектов. Однако в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.09.2018 № 514 «О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности» функции по реализации государственной политики и

² Основы государственной культурной политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 24 с.

нормативному правовому регулированию в сфере туризма и туристской деятельности были переданы Министерству экономического развития Российской Федерации. Данная ситуация свидетельствует о том, что государство по-прежнему находится в состоянии поиска наиболее оптимальной структуры управления культурными процессами.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 № 817 «О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики»⁶ была создана Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики, которая должна обеспечивать согласованность действий органов исполнительной власти и организаций в целях выработки предмета единой государственной культурной политики и ее реализации.

5. Появление в период новейшей истории России множества новых субъектов культурной политики: отдельные индивиды (независимые творцы, менеджеры в сфере культуры и т.д.), социальные группы, партии, институты различных форм собственности, которые принимают активное, осознанное участие в культурном строительстве, зачастую только с целью извлечения финансовой выгоды. Следовательно, можно констатировать начало процесса конкурентной борьбы между субъектами культурной политики всех форм собственности не только за посетителей в физическом плане, но и за их финансовые ресурсы. Особенно это становится актуальным для государственных и муниципальных субъектов культурной политики, которые в силу ряда причин не выдерживают подобной конкуренции с частными и общественными организациями.

Нельзя не отметить, что в связи с активным становлением гражданского общества в Российской Федерации все большую роль в качестве одного из основных субъектов культурной политики приобретают профильные социально ориентированные некоммерческие организации. Многие из них все чаще выбирают в качестве одной из основных целей собственной деятельности не только удовлетворение образовательных, профессиональных, познавательных и других интеллектуальных потребностей населения путем осуществления образовательной и информационной, разъяснительной деятельности, но и повышение средствами просветительской работы уровня гуманитарной и духовно-нравственной культуры российских граждан.

Кроме того, в связи с началом активной работы по передаче части государственных и муниципальных услуг на исполнение некоммерческим организациям, безусловно, следует ожидать, что в сфере культурной политики начнется данный процесс. Например, в части проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры.

⁶ О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 № 817 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. На сегодняшний день сформирована нормативная правовая база, определяющая функционирование большинства традиционных субъектов культурной политики и направленная на реализацию конституционных прав граждан в сфере культуры. В то же время требуется доработка действующих и принятие новых нормативных правовых актов, отвечающих целям и задачам культурной политики согласно Основам государственной культурной политики Российской Федерации. Особенно это касается необходимости принятия на федеральном уровне закона «О культуре» в новой редакции.

Стоит отметить, что в 2009 году закончился переходный период реализации Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷, в результате чего все его положения вступили в силу на территории всех субъектов Российской Федерации. Это означает, что закончился процесс масштабной децентрализации системы управления традиционными институтами культуры, сформировавший три самостоятельных уровня реализации культурной политики: федеральный – во главе с Министерством культуры Российской Федерации; региональный – во главе с органами исполнительной власти в области культуры субъектов Российской Федерации; муниципальный – во главе с органами управления культурой муниципальных образований, которые зачастую отсутствуют в структуре муниципальных органов исполнительной власти или включены в состав многопрофильных отделов, управлений и т. д. Следовательно, можно зафиксировать кристаллизацию современной многоуровневой системы управления культурными процессами и ее окончательную децентрализацию.

7. Разработка на федеральном уровне новых Методических рекомендаций субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры, утвержденных Распоряжением Министерства культуры Российской Федерации от 02.08.2017 № р-965⁸. В указанных рекомендациях государство впервые при расчете обеспеченности населения организациями культуры закрепляет право учитывать не только субъекты культурной политики частной формы собственности, но и имеющиеся информационно-коммуникационные технологии доступа к электронным ресурсам (справочно-библиографическим системам, виртуальным экскурсиям, онлайн-трансляциям концертов и спектаклей).

Таким образом, каждый из вышеперечисленных факторов, а точнее – их содержательные последствия, как в совокупности, так и по отдельности, безусловно, представляют интерес для прикладной культурологии и требуют

⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁸ Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры: утв. Распоряжением Министерства культуры Российской Федерации от 02.08.2017 № р-965 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

детального изучения для корректного выявления динамики культурной политики Российской Федерации.

Необходимо отметить, что сопоставление различных научных и управленческих подходов к реализации культурной политики свидетельствует о том, что отсутствие до недавнего времени четких позиций государства в данном вопросе, проявляющееся как в концептуальном плане, так и в реалиях государственной культурной политики, оказало отрицательное влияние на всю инфраструктуру социально-культурной жизни российского общества. В связи с этим каждому новому поколению граждан в существующих исторических обстоятельствах требуется осваивать прежний и разрабатывать собственный инструментарий общих ценностей и норм.

Анализ истории развития человеческой цивилизации показывает, что вопросы взаимодействия культуры и политики имеют не только фундаментальный, но и высоко абстрактный характер. Вместе с тем консолидирующим фактором общественной жизни культурная политика может стать только в том случае, если она отражает все многообразие культурных интересов населения, в том числе региональную специфику, что особенно актуально для Российской Федерации как одного из самых многонациональных государств в мире (более 190 народов), имеющего в своем составе 85 субъектов, образованных в том числе по национальному признаку.

Рассматриваемая в диссертационном исследовании проблема, заключающаяся в отсутствии до недавнего времени концептуального, а, по сути, культурологического видения реализации культурной политики на государственном (федеральном, региональном) и муниципальном уровнях и анализа ее роли в общественном развитии, безусловно, носит культурологический характер. Данный факт позволяет выступать ей предметом научного анализа в целом ряде гуманитарных наук (история, политология, социология, антропология, искусствоведение, философия, теория и история культурно-просветительной и социально-культурной деятельности и т. д.). В связи с этим можно утверждать, что культурная политика на современном этапе своего развития становится объектом исследования культурологии в целом.

Многоаспектность обозначенной проблемы подчеркивает возросший в период новейшей истории России исследовательский интерес к реализации культурной политики на всех уровнях (государственный, муниципальный, общественный, частный), который стимулирован не только проблемами теоретического анализа, но и логикой дальнейшего развития российского общества в условиях глобализационных процессов и иноцивилизационного давления.

Степень научной разработанности темы исследования: междисциплинарный подход к выявлению динамики культурной политики Российской Федерации обусловил обращение автора к научно-исследовательским трудам по различным научно-теоретическим направлениям.

В частности, диссертантом проанализированы труды отечественных исследователей, отражающие проблематику выстраивания государством культурной политики, причем не только в современных реалиях, но и в советский период (И.А. Бутенко, П.С. Гуревич, В.К. Егоров, Л.Б. Коган, В.А. Куренной, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, А.К. Уледов, Ю.У. Фохт-Бабушкин и другие).

Широкий круг вопросов относительно роли культуры в развитии современных обществ раскрывается в трудах исследователей, в которых формируется представление о культуре как об одном из основных регуляторов экономической и социально-культурной жизни общества (М.Б. Гнедовский, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, М.С. Каган, А.В. Костина, Н.П. Копцева, Ч. Лэндри, Ф. Матарассо, Э.А. Орлова, М. Пахтер, Д. Тросби, А.Я. Флиер, Л. Харрисон, И.Г. Яковенко и другие).

Помимо этого, в проводимом исследовании автор опирается на труды, посвященные экономическим, организационным, правовым и управленческим аспектам функционирования отрасли «культура» (Т.В. Абанкина, Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева, Т.Г. Богатырева, Г.М. Галуцкий, О.И. Генисаретский, Н.М. Генова, В.С. Жидков, Г.П. Ивлиев, Е.Л. Игнатьева, Е.Л. Кудрина, А.Н. Панфилов, К.Э. Разлогов, А.Я. Рубинштейн, Г.Л. Рукша, Б.Ю. Сорочкин и другие).

Среди отечественных философов, посвятивших свои научные труды отдельным проблемам реализации культурной политики и культуры в целом, следует отметить А.И. Арнольдова, Н.Ф. Бучило, Г.Н. Волкова, Э.В. Ильенкова, Б.И. Каверина, В.А. Лекторского, В.П. Малахова, В.С. Степина, А.Н. Чумакова, В.Г. Юдина и других. Данные авторы рассматривали культурную политику в основном через соотнесение категорий развития сознания личности в процессе становления ее деятельностных сил и в ракурсе зависимости культуры от социальной детерминации познания.

Значимое место в диссертационном исследовании занимают труды ученых, развивающие социологию культуры, в частности Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, А.Г. Дугин, С.А. Ерофеев, Н.Л. Захаров, Л.Г. Ионин, К. Манхейм, Т. Парсонс, П. Сорокин, А.И. Шендрик и другие. Необходимо отметить разнообразие авторских подходов, позиций, представлений о том, что же представляет собой социология культуры как область научного знания и учебная дисциплина. Подобное разнообразие отражает ведущиеся в отечественной и зарубежной науке дискуссии о предмете изучения социологии культуры, её месте в структуре социологического знания и в системе наук о культуре.

Зарубежный опыт формирования и реализации культурной политики, а также роли культуры в целом, в том числе в региональном контексте, раскрываются в работах плеяды зарубежных авторов (Ф. Бьянчини, К. Гирц, Э. Гросжан, М. Драгичевич-Шешич, Б. Малиновский, М. Пайк, А. Рэдклифф-Браун, Дж. Томмани, Л. Уайт, Д. Хезмондалш), материалах различных

государственных институтов, а также публикациях отечественных исследователей – Е.Е. Беляевой, С.Э. Зуева, Ю.В. Николаевой, А.С. Скачкова, В.Р. Фирсова, О.В. Хлопиной, П.Г. Щедровицкого и других.

Особый интерес представляет культурологическая экспертиза государственной культурной политики России, проведенная С.С. Загребиним, который отмечает, что «культурологические определения культурной политики представляют собой своеобразные идеальные модели, построенные по принципу глубокого абстрагирования от конкретно-исторических реалий»⁹. Прикладной же аспект ограничивается «ведомственным пониманием культуры, когда культурная политика трактуется как мероприятия региональных управлений культуры по отношению к учреждениям культуры и искусства»¹⁰.

В российских реалиях исторически сложилось эмпирическое понимание культуры, которое связано, в первую очередь, с практикой творческой и просветительской деятельности, а также с фольклорным «собираательством» и изучением объектов материального и нематериального культурного наследия. В частности, на это указывает Ю.В. Осокин, который отмечает, что «данное эмпирическое понимание культуры нашло свое выражение в профильной направленности ряда специальных научно-исследовательских и учебных институтов – институтов культуры (первые разрабатывали проблематику, касающуюся, прежде всего, деятельности клубов и библиотек, а также самодеятельного художественного творчества; вторые занимались подготовкой специалистов именно в области культурно-просветительной и культурно-массовой работы – в основном работников библиотек и клубов)»¹¹.

Как справедливо отмечает Е.В. Винокурова, исследователь проблематики выстраивания культурной политики в местах проживания коренных малочисленных народов, «оторванность культурологии от реальных культурных процессов происходит по двум главным причинам: недостаточная научная обоснованность государственной культурной политики, задачи которой сформулированы весьма декларативно, и недостаток региональных прикладных культурологических исследований культурной политики, обогащающих теоретическую культурологию»¹².

Необходимо отметить, что в период новейшей истории России проблематике реализации культурной политики и ее концептуальному назначению посвящены многочисленные диссертационные исследования по различным научным направлениям (история, культурология, социология, философия, теория государства и права, педагогика и другие) таких авторов, как: А.С. Балакшин, П.Л. Волк, Л.Е. Востряков, Ю.Е. Зиятдинова, Г.Г. Карпова,

⁹ Загребин С.С. Культурологическая экспертиза в системе культурной политики современного российского государства // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Том IV. М.: Алатай, 2008. С. 54–58.

¹⁰ Там же. С. 56.

¹¹ Осокин Ю.В. *Культурология*. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 1072.

¹² Винокурова Е.П. *Культурная политика в Республике Саха (Якутия): этнокультурные и геокультурные особенности*: дис. ... канд. культур. М., 2011. С. 15.

М.И. Кривошеев, Е.В. Кузнецова, Н.Н. Курная, О.П. Пономаренко, Г.А. Смирнов, С.П. Шевчугова и другие.

Существенное внимание вопросам реализации культурной политики уделяется в работах Л.Е. Вострякова, где исследователем поднимаются актуальные проблемы взаимоотношений разнообразной культуры Российской Федерации и государственной политики, в том числе раскрываются приоритеты и новые принципы культурной политики, предлагаются программы развития сферы культуры и модели ее реализации в современных условиях. Анализируя процессы становления культурной политики в современном мире, автор подчеркивает значимость и необходимость повышения эффективности культурной политики как важного компонента, оказывающего влияние на все процессы жизнедеятельности государства и общества.

Исследователь А.С. Балакшин отмечает, что «культуру нельзя трактовать как совокупность духовных и материальных ценностей общества, поскольку в системе социума культура предстает как многообразная деятельность. Именно деятельностный подход к культуре открывает перспективы ее системного рассмотрения. Это связано и с тем, что культурная деятельность включает в себя множество взаимосвязанных компонентов (субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, среда, система), и с тем, что исторически культурная деятельность генерирует соответствующие ей культурные отношения и культурные институты. С одной стороны, многоплановость культуры определяет трудности социального управления ею, а с другой – открывает перспективы многомерного и поливариантного воздействия на ее развитие»¹³.

Балакшин А.С. также подчеркивает необходимость субстратного и функционального понимания культурной политики. С позиции субстратного подхода культурная политика рассматривается как политика, обращенная на культуру со всеми ее типами и видами. Понимание же специфики социального управления в области культуры делает очевидной необходимость именно функционального понимания данного процесса.

Обозначим, что в настоящее время не только большинство отечественных исследователей, но и многих работников отрасли «культура» тревожит позиция государства в отношении реализации культурной политики, что наиболее ярко проявляется в систематических претензиях со стороны общественных и творческих деятелей к тем или иным решениям, принимаемым профильными органами исполнительной власти. В связи с этим необходимо осуществить анализ динамики культурной политики в период новейшей истории России с целью выявления наиболее значимых социально-культурных процессов и имеющуюся практику конкретных управленческих решений, определяющих ее концептуальное содержание, что определяет выбор темы диссертационного исследования.

¹³ Балакшин А.С. Культурная политика: теория и методология исследования: дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2006. 358 с.

В то же время, несмотря на обилие научно-исследовательских материалов по различным аспектам реализации культурной политики, следует зафиксировать дефицит работ междисциплинарного характера, которые содержат в себе эффективный синтез перечисленных ранее научных направлений. Такой синтез крайне важен при выявлении динамики культурной политики и механизмов ее практической реализации. По сути, последовательное применение культурологических, исторических, философских и социологических методов научного анализа предоставляет возможность выявить актуальное состояние культурной политики, что является крайне значимым для дальнейшего развития российского общества и государства.

Таким образом, диссертационное исследование направлено на поиск методов комплексного анализа культуры в современных условиях посредством изучения динамики культурной политики в новейшей истории Российской Федерации, то есть с момента обретения ею независимости.

Объектом диссертационного исследования является культурная политика Российской Федерации, осуществляемая субъектами различных уровней.

Предметом исследования является динамика культурной политики Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы.

Целью исследования является проведение комплексного культурологического анализа культурной политики Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрытие специфики понимания культуры как основы культурной политики;
- изучение понятие «культурная политика» в современном научном дискурсе;
- анализ базовых культурных процессов в Российской Федерации на современном этапе;
- раскрытие специфики основных субъектов культурной политики;
- изучение особенностей правового подхода к осуществлению культурной политики в условиях федеративного государства;
- разработка методологической стратегии исследования культурной политики;
- изучение трансформации представлений о роли культурной политики в общественном развитии в тематических информационных источниках посредством сравнительного контент-анализа;
- выявление специфики реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;

– анализ динамики культурной политики Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– проведен анализ содержания понятия «культурная политика», который позволил уточнить его значение в контексте процесса переосмысления роли и функций культурной политики в качестве самостоятельного вида государственной политики;

– раскрыта роль категории «социальное время» в моделировании культурной политики;

– уточнены противоречия, характерные для современного культурного пространства Российской Федерации, а также базовые культурные процессы, которые формируют данное пространство;

– рассмотрены основные субъекты культурной политики, определяющие ее современное состояние. В результате уточнено влияние института местного самоуправления на культурные процессы;

– изучена специфика правового подхода к осуществлению культурной политики в условиях федеративного государства;

– уточнено значение междисциплинарности в качестве одного из важнейших методологических принципов в современных исследованиях культуры и различных ее аспектов;

– осуществлен синтетический анализ культурной политики Российской Федерации посредством контент-анализа информационных источников, наиболее полно отражающих содержательные процессы в данной сфере в период с 1991 по 2017 годы;

– систематизирована информация о концептуальных и нормативных правовых документах, регламентирующих реализацию государственной культурной политики на современном этапе;

– выявлена специфика реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;

– выявлена динамика культурной политики в период новейшей истории Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования: представленные материалы дополняют отечественную культурологию и практику социально-культурной деятельности систематизированной и обобщенной научной информацией о динамике культурной политики Российской Федерации в период с 1991 по 2017 годы.

Практическая значимость исследования: материалы, концептуальные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке теоретических и исторических аспектов в культурологии и социально-культурной деятельности. Кроме того, диссертация может служить основой для научно-исследовательских работ по анализу

социально-культурной сферы в целом, культурной политики, а также для выявления тенденций и перспектив дальнейшего развития российского общества в условиях глобализационных процессов.

Предложенные в диссертационном исследовании выводы и рекомендации могут применяться в качестве методологической основы при разработке стратегий культурной политики и целевых программ в сфере культуры на региональном и муниципальном уровнях, а также стратегий развития конкретных учреждений социально-культурной сферы. Кроме того, данное диссертационное исследование может быть использовано при разработке учебных программ и подготовке учебно-методических пособий по широкому спектру дисциплин (Культурология, Основы культурной политики, Арт-менеджмент, Менеджмент социально-культурной деятельности, Концептуально-правовое обеспечение социально-культурной деятельности, различные спецкурсы по истории и теории отечественной культуры и т. д.) для студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является использование двух доминирующих в современной отечественной культурологии подходов. В первом случае это теоретическое осмысление культуры как специфического феномена бытия человека, государства и общества в целом, а во втором – проведение прикладных исследований с целью анализа полученных результатов и оценки их роли в реализации культурной политики Российской Федерации. С целью наиболее объективного выявления динамики культурной политики России в период с 1991 по 2017 годы в проводимом диссертационном исследовании предпринята попытка соединить оба обозначенных подхода – от прикладных исследований к формулировке теоретических обобщений.

Достижение данного соединения не представляется возможным без применения исторического метода познания, который позволил установить историческую последовательность динамики культурной политики от одних исторически необходимых стадий к другим. Благодаря историческому методу познания были определены генетические истоки описываемых процессов и сопровождающих их явлений.

В работе применены классические методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, метод полуструктурированного интервью в форме экспертного интервью и другие. Кроме того, в числе основных методов активно используется контент-анализ, методика которого подробно описана в п. 3.2.

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования выступили:

- труды отечественных и зарубежных авторов, раскрывающие различные теоретические и практические аспекты культурной политики и культуры в целом;
- нормативные правовые акты, регулирующие сферу культурной политики;

– отчеты, программы, стратегии и иные официальные документы, направленные на развитие культурной политики в целом и ее отдельных направлений как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях;

– положения о Министерстве культуры Российской Федерации и профильных региональных органах исполнительной власти.

Таким образом, многогранность объекта и предмета диссертационного исследования определили необходимость применения методологии культурологии как междисциплинарной науки.

Гипотезой диссертационного исследования является предположение, согласно которому следует констатировать начало с 2010-х годов этапа становления культурной политики в качестве самостоятельного межотраслевого вида государственной политики, реализация которой позволит в краткосрочной перспективе сохранить российский социум и, как следствие, государство в целом, а в долгосрочной перспективе обеспечить положение Российской Федерации на мировой геополитической арене в качестве самостоятельной евразийской цивилизации, занимающей пограничное положение между культурами Запада и Востока. Осознание данного факта повлечет за собой увеличение влияния государства на проходящие культурные процессы в краткосрочной и долгосрочной перспективах и, возможно, предопределит попытки новой централизации системы управления отраслью «культура». Данные процессы, в свою очередь, окажут существенное влияние на формирование нового этапа противостояния между творцами и менеджерами культуры, заключающегося в отстаивании самостоятельности художественных процессов с позиции одних и необходимости влияния на данные процессы со стороны различных общественных групп и институтов с позиции других.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)» и соответствует пунктам паспорта: 1.1. «Понятие культуры»; 1.2. «Теоретические концепции культуры»; 1.3. «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры»; 1.4. «История культурологических воззрений и понятий, представлений о сущности культуры»; 1.18. «Культура и общество»; 1.19. «Культура и этнос»; 1.20. «Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры»; 1.21. «Традиционная, массовая и элитарная культура»; 1.22. «Культура и национальный характер»; 1.29. «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики»; 1.31. «Организация культурной жизни»; 1.32. «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре»; 1.33. «Институты культуры и их функции в обществе», которые исследуются автором в их взаимосвязи и логической последовательности достижения поставленной цели и задач исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «культура» основывается на концепции идеалообразования, так как основной целью государственной культурной политики является формирование человека в качестве «полноценного» гражданина государства. В данном контексте особую важность представляет еще один процесс, логически вытекающий из идеалообразования, – продвижение «нужных» государству способов и форм удовлетворения культурных потребностей граждан. Отсюда абсолютно логичной является ситуация, когда в Российской Федерации большинство учреждений социально-культурной сферы, занимающихся деятельностью по удовлетворению культурных потребностей, имеют государственную или муниципальную форму собственности.

2. Имеющиеся трактовки понятия «культурная политика» и типологизации моделей культурной политики рассматриваются без привязки к категории «социальное время», что приводит к нивелированию учета особенностей развития различных типов обществ (премодерн, модерн, постмодерн). Это актуально для Российской Федерации, так как в силу географических, административно-территориальных и культурных особенностей следует констатировать сосуществование в современной России всех трех типов: в парадигме премодерна находятся жители отдаленной сельской местности и коренные народы, ведущие традиционный (включая кочевой) образ жизни; общество модерна наиболее ярко можно проследить на примере крупных городов, образующих агломерации с близлежащими сельскими территориями, – в данной парадигме проживает подавляющее большинство жителей страны; в качестве репрезентанта парадигмы постмодерна выступают два основных российских кластера (Москва–Санкт-Петербург и Томск–Новосибирск), характеризующихся высокими темпами внедрения цифровой экономики и занятостью населения в сфере услуг, применением автоматизации и робототехники на производствах, особым форматом информационного и медиапространства, динамичными формами социальности, их непостоянством, формированием нового типа виртуальных и динамичных сообществ в глобальном масштабе, особой значимостью культурных и креативных индустрий.

Следовательно, моделирование культурной политики имеет смысл только по отношению к конкретным государственным образованиям и типам государственного устройства и не предполагает прямого копирования и повторения аналогичных результатов в иных государственных образованиях. Более того, реализация культурной политики даже в пределах отдельно взятого государства должна предполагать такие механизмы, которые учитывают мировоззренческие особенности развития каждого из типов обществ, формирующих данное государство.

3. Основными результатами реализации культурной политики являются:
– строительство российского многонационального государства посредством формирования гражданского российского национализма, в

котором в качестве этнокультурной основы востребованы интегральные культурные продукты, снимающие собой противоречия культурного наследия тех этнических групп, которые сегодня участвуют в процессе создания национального государства;

- разработка и внедрение в сознание человека норм социально-культурной адекватности жизни в той или иной социально-культурной группе и допустимых способов осуществления тех или иных практических или символических действий, отражающих социально-культурный опыт данного общества, его исторически сложившиеся организационно-регулятивные формы, межпоколенное наследование традиционных культурных норм, а также их постепенную изменчивость и обновление;

- закрепление и выражение жизненно важных, наиболее существенных аспектов конкретной социально-культурной реальности, без которых современное российское общество не может полноценно функционировать;

- разработка эффективных механизмов культурного строительства, учитывающих мировоззренческие особенности развития каждого из типов обществ (премодерн, модерн, постмодерн).

4. Основным базовым культурным процессом является формирование единого культурного пространства, разрушенного в результате развала СССР. В то же время для современного культурного пространства Российской Федерации характерен ряд существенных проблем, мешающих формированию его однородности, в частности:

- неспособность государственных и муниципальных институтов культуры удовлетворять актуальные культурные потребности всех социально-культурных групп, составляющих российское общество;

- оторванность большинства субъектов Российской Федерации от мирового культурного процесса и, как следствие, неприятие частью населения современных культурных практик, за исключением продуктов массовой культуры;

- нивелирование традиционных ценностей и норм в связи с наличием разнообразных локальных культур и глобализационными процессами;

- неготовность отрасли культуры к функционированию в рыночных условиях;

- потеря культурной самоидентификации населением и отсутствие действенных механизмов по ее формированию в условиях отсутствия общегосударственной идеологии;

- отсутствие системной информационной политики по продвижению лучших образцов отечественных культурных практик в медиапространстве;

- влияние социальных сетей и общественных деятелей, зачастую не имеющих профессиональных связей со сферой культуры, на художественные процессы в традиционных институтах культуры;

- сохранение низкого социального статуса работников культуры;

– неравномерность поддержки традиционных институтов культуры и культурных практик по отношению к столицам (доминирование), крупным городам, малым городам и селам – часто вне зависимости от их художественной ценности.

5. Базовыми субъектами культурной политики в Российской Федерации являются государство и различные общественные институты, так как именно данные субъекты полностью определяют форму и содержание культурной политики, несмотря на наличие существенной разницы в собственных ценностных ориентирах. В то же время новые субъекты культурной политики, как правило, не являются предметом действующей нормативной правовой базы в этой сфере, следовательно, на сегодняшний день отсутствуют механизмы воздействия на них и взаимодействия с ними, что представляет серьезную проблему для государства.

6. Парадигма современной российской культуры включает федеративную культурную политику, имеющую федеральный, региональный и муниципальный уровни. Взаимосвязанные между собой они имеют существенные особенности. В то же время сегодня наиболее разработанным является федеральный уровень культурной политики, однако, государство в существующих условиях не может эффективно реализовывать поставленные задачи в силу несовершенства нормативной правовой базы и произошедшей децентрализации системы управления.

7. Одним из наиболее значимых подходов к изучению культуры является функциональный. Данная позиция связана, в первую очередь, с тем, что для представителей функционалистской школы каждая отдельно взятая культура выступала в качестве системы институтов, которые наделены соответствующими функциями, и именно на процессах функционирования был сосредоточен их основной исследовательский интерес. В качестве основных представителей данного подхода следует выделить Б.К. Малиновского и А.Р. Рэдклифф-Брауна.

За 26 лет своего существования Российская Федерация прошла путь от полной деморализации общества и государственной системы управления в силу распада СССР и перехода на рыночные отношения до начала нового этапа роста во всех сферах жизнедеятельности – экономической, политической, социально-культурной и т. д. Следовательно, является абсолютно логичным возникновение новой стадии обращения государства и общества к вопросам реализации собственной культурной политики именно с 2010-х годов, поскольку можно зафиксировать нахождение российского общества в переходном периоде от удовлетворения производных потребностей к интегративным. В качестве одного из доказательств возникновения данного процесса может выступать активно возобновившаяся дискуссия о роли и месте государства в реализации культурной политики, свободе творцов, наличии цензуры и т. д.

Таким образом, от того, насколько государство и общество сможет четко и адекватно сформулировать на данном этапе цели, задачи и требования к реализуемой культурной политике, будет зависеть дальнейшая судьба Российской Федерации как независимого государства. Иначе говоря, если Российская Федерация не возьмет в ближайшее время ответственность за формирование культурной самоидентификации населения средствами культурной политики и на основе отечественной культуры, то интегративные потребности населения будут окончательно удовлетворены посредством иных культурных систем в результате глобализационных процессов, что, например, приведет к усилению оттока человеческого капитала за границу.

8. В современной культурологии следует выделить два основных подхода к решению научно-исследовательских проблем в области культурной политики, которые, как правило, применяются исследователями по-отдельности. Первый заключается в теоретическом осмыслении культуры в качестве специфического феномена бытия человека, а второй – в проведении практических исследований с целью осмысления полученных результатов в контексте их значения для выстраивания логики реализации государством собственной культурной политики. В проводимом диссертационном исследовании предпринята попытка соединить обозначенные подходы с целью наиболее объективного выявления динамики культурной политики Российской Федерации в новейшей истории. Это становится возможным благодаря применению индуктивного метода: от прикладных культурных исследований к формулировке теоретических обобщений.

9. Контент-анализ показал, что академические дискуссии о философско-культурологическом значении понятия «культура» в большинстве своем не имеют никакого влияния на тексты анализируемых документов. В некоторой степени тексты включают в себя значения понятия «культура», характерные для повседневного общения, поскольку одной из декларируемых задач является создание «культурного человека», то есть знающего этикет, имеющего представление о традиционной культуре, о музейных и книжных коллекциях, которые хранятся в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета. Можно констатировать, что в общественном понимании законодатели создали и поддерживают систему значений понятия «культура» в контексте существования определенного процесса, связанного не столько с непосредственным художественным творчеством, а с финансированием из государственного или муниципального бюджетов определенных культурных практик и институтов, что и определяет представления о роли государственной культурной политики в общественном развитии. В результате значительное количество современных культурных практик оказываются вне поля зрения государственной культурной политики и развиваются либо в сфере частной инициативы, либо через модернизационные процессы внутри самой культурной политики.

В то же время анализ основных понятий и доминирующих тем, проведенный с помощью экспертно-аналитической системы «ВААЛ», показывает имеющееся разнообразие подходов к содержательному наполнению документов, что, с одной стороны, позволяет учитывать местную специфику и культурные особенности региона, а с другой – существенно затрудняет реализацию единой культурной политики на территории Российской Федерации.

10. Реализация культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов имеет достаточно существенные особенности. Во многом это обусловлено тем, что в силу своей малочисленности (менее 50 тыс. человек) и проживания, как правило, в суровых климатических условиях коренным малочисленным народам, в отличие от других более многочисленных коренных народов России, гораздо сложнее противостоять ассимиляционным и глобализационным процессам. В результате коренные малочисленные народы в большинстве своем не имеют собственных административно-территориальных образований на уровне субъектов Федерации. Административно-территориальные образования, созданные по принципу проживания коренных малочисленных народов, как правило, образованы на муниципальном уровне, то есть обладают наименьшим количеством полномочий, в том числе в области реализации культурной политики.

В результате реализация культурной политики в существующих правовых реалиях зачастую сводится к тому, что основной задачей государства является достижение среднероссийских показателей обеспеченности по ряду формальных признаков (например, наличие Дома культуры, библиотеки, зрительных мест и так далее). Причем 100 % достижение данных показателей, не только в случае с коренными народами, но и в любом другом, далеко не всегда может свидетельствовать о фактическом культурном развитии граждан Российской Федерации. Кроме того, можно констатировать отсутствие в правовом поле этнокультурных индикаторов качества жизни коренных народов и наличие большого количества различных экономических, социальных индикаторов, по достижению которых оценивается эффективность действующей государственной системы управления.

11. Динамику культурной политики Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций определяет, с одной стороны, новый виток возвращения государства в качестве одного из наиболее активных субъектов культурного строительства, с другой, возникновение и активная деятельность множества новых субъектов культурной политики. При этом, данный процесс нельзя считать завершенным, он, наоборот, находится в стадии активного становления. Все это влечет изменение отношения к пониманию роли культурной политики как среди управленческой элиты и профессионального художественного сообщества, так и среди различных социальных групп. В то

же время каждая из названных сторон отстаивает собственное видение целей и задач культурной политики в силу своих интересов, которые зачастую противоположны.

В период с 1991 по 2017 годы в Российской Федерации не существовало прецедентов, когда за короткий промежуток времени (2014–2016 годы) на федеральном уровне было принято сразу несколько фундаментальных документов в сфере культурной политики, и данный процесс находится в активной фазе. Это еще раз подтверждает желание государства разобраться в собственном видении целей и задач культурной политики в условиях глобализационных процессов и одновременных попытках противостоять экономической изоляции со стороны ряда иностранных государств.

Анализ содержательных аспектов, наиболее влияющих на динамику культурной политики Российской Федерации, демонстрирует начало этапа активного поиска государством оптимальной модели культурной политики в условиях дефицита ресурсов, отвечающей ее концептуальным целям и задачам. Очевидно желание государства организовать данный процесс без радикальных финансовых инвестиций в инфраструктуру культурной политики и изменения действующих подходов к оценке эффективности реализации культурной политики от количественных к качественным. Возникшая ситуация, заключающаяся в несоответствии декларируемых содержательных целей и задач принимаемым в практической плоскости решениям, вызывает опасения, так как в результате возникшего дисбаланса существующие негативные тенденции в сфере культурной политики могут только усилиться и привести к еще большему разрыву имеющихся единых ценностных ориентаций населения.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена:

1. В публикациях, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 60 учебных изданий и научных трудов из них: 18 статей в журналах, рецензируемых ВАК. Индекс Хирша диссертанта в системе «Российский индекс научного цитирования» равен 18 (по состоянию на 01.06.2018 г.).

2. Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры культурологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

3. Основные идеи работы апробировались автором на научно-практических конференциях, а также иных мероприятиях, среди которых в качестве основных следует выделить: заседание круглого стола «Диалог культур в пространстве Красноярского края: дискуссии по актуальным проблемам межкультурных отношений» (октябрь 2009 года, г. Красноярск); конференция по итогам работы муниципальных органов управления и государственных учреждений культуры и образования Красноярского края (март 2010 года, г. Красноярск); заседания семинара «Теория и практика

прикладных культурных исследований» (2010–2015 годы, г. Красноярск); Всероссийская научно-практическая конференция «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (ноябрь 2013 года, г. Красноярск); XV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (апрель 2014 года, г. Красноярск); XII Всероссийская научно-практическая конференция «Язык и социальная динамика» (май 2014 года, г. Красноярск); Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики» (октябрь 2014 года, г. Кемерово); Всероссийская конференция с международным участием, посвященная 80-летию Новосибирского государственного педагогического университета (ноябрь 2015 года, г. Новосибирск); II–III региональные симпозиумы «Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы» (2014–2015 годы, г. Красноярск); научно-практическая конференция «Новые горизонты развития Красноярского Севера и «окно возможностей» для коренных малочисленных народов» (ноябрь 2015 года, г. Красноярск); II–VII международные научно-практические конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI в.: опыт и перспективы» (2012–2017 годы, г. Красноярск); XXIII Международный симпозиум «Пути России» (март 2016 года, г. Москва); 4th International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences & Arts Sgem (28–31 марта 2017 года, Вена, Австрия); научно-практическая конференция «Этнокультурные центры коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока Российской Федерации: концепт сохранения традиционной культуры и практики реализации стратегии государственной национальной и культурной политики Российской Федерации» (август 2017 года, г. Красноярск); Всероссийская с международным участием научная конференция «Лики культуры в эпоху социальных перемен» (23–24 марта 2018 года, г. Екатеринбург).

4. Научные результаты и теоретические положения диссертационного исследования нашли отражение в концепциях развития отрасли «культура» муниципальных образований Красноярского края, Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Красноярской краевой филармонии, Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова и других учреждений культуры Красноярского края государственной и муниципальной форм собственности.

5. С 2010 по 2012 год диссертант являлся участником Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (проект «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: Форсайт-исследование до 2050 г. на материале анализа якутского этноса»). Кроме того, диссертант является исполнителем проектов в рамках грантовых программ Российского

гуманитарного научного фонда – «Интеллектуальный досуг как фактор устойчивого развития социально-культурной среды урбанизированной территории» (2014–2015 годы) и «Легенды культуры Красноярья (первая треть XX века)» (2017–2018 годы).

Диссертант систематически выступает исполнителем проектов грантовых программ Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности – всего 7 проектов за период с 2010 по 2017 год, направленных на социально-культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и изучение интеллектуального досуга как фактора устойчивого развития социально-культурной среды урбанизированной территории.

Кроме того, в 2017 году диссертант принял участие в реализации проекта Министерства образования и науки Российской Федерации «Разработка и апробация программы возрождения отечественной традиции детского чтения в единой парадигме обучения, воспитания и развития» в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы и выступил в качестве эксперта в организованной филологическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова апробации.

6. С 01.10.2007 по настоящее время диссертант занимается преподавательской деятельностью в Сибирском федеральном университете. Материалы диссертационного исследования легли в основу содержания преподаваемых дисциплин: «Основы культурной политики»; «Культурная политика Красноярского края»; «Концептуально-правовое обеспечение социально-культурной деятельности».

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав (9 параграфов), заключения, списка литературы и приложения. Диссертация изложена на 386 страницах, содержит 6 таблиц. Список литературы включает 393 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержатся обоснование актуальности темы исследования и анализ степени ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, раскрыта методологическая основа и научная новизна, выявлены теоретическая и научно-практическая значимость работы, представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ» состоит из двух параграфов и раскрывает актуальные концепции понимания культурной политики в качестве объекта культурологического исследования.

Параграф 1.1. «Специфика понимания культуры как основы культурной политики» посвящен раскрытию термина «культура». В целом автором выделяются следующие основные подходы к пониманию данного

термина: академические исследования культуры; реализация государственной и муниципальной политики в социально-культурной сфере; повседневный язык общения; сельское хозяйство; система ценностей; система знаков; человеческая деятельность в принципе; процесс идеалообразования. Кроме того, в современном контексте, помимо обозначенных выше вариаций понимания культуры, особую значимость приобретает культура в глобальном выражении, рассмотренная на примере исследований Н.В. Розенберг.

Диссертантом фиксируется противоречие между академическим пониманием культуры и ее пониманием в контексте реализации государственной/муниципальной политики Российской Федерации. В результате различные субъекты культурной политики ожидают, что законодательному нормотворчеству подвергается культура как система ценностей, знаков, видов деятельности, идеалов, образцов, тогда как с позиции государства культура выступает как отрасль экономики. Во многом это связано с тем, что в Конституции Российской Федерации существует запрет на создание идеологии. Если в законодательстве регулировать культуру как систему ценностей или как систему идеалов, то это будет напоминать возвращение государственной идеологии, что противоречит Конституции.

В связи с этим фиксируется содержательный разрыв между пониманием культуры в контексте отрасли экономики (как объекта государственной политики) и академическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, эталонов, образцов (как в экономической, так и в духовной сферах). Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда до недавнего времени концепции, стратегии, целевые программы, проекты всех уровней государственного и муниципального управления затрагивали лишь только то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, сохранением объектов культурного наследия и т. п.

В результате проведенной в параграфе систематизации автором выделяются следующие подходы к пониманию культуры: дескриптивный, исторический, нормативный, психологический, структурный, антропологический. Данные подходы были рассмотрены на основе научных изысканий В.С. Библера, П.Л. Волка, К. Гирца, К. Клакхона, А. Крёбера, К. Манхейма, Д.В. Пивоварова, Л. Уайта и других авторов.

Наиболее методологически перспективным и концептуально значимым является синтетическое понимание культуры как идеалообразования, включающего в себя и материальное производство эталонов, и идеальные процессы, связанные с их усвоением и экспликацией полученного через эталоны знания на более широкие области реальности. В синтетическом определении культура рассматривается как процесс и результат человеческой деятельности, связанной с выработкой и почитанием особо значимых и ценных для общества идеалов. Понимание культуры как процесса идеалообразования

опирается на классические и современные философские концепции, имеет ярко выраженный диалектический характер¹⁴.

В качестве субъектов идеалообразования и, следовательно, субъектов культурной политики могут выступать различные государственные и частные институты, человечество как таковое, социальные группы и небольшие коллективы, а также отдельные индивиды. В соответствии с многообразием предметного мира и форм человеческой деятельности идеалообразование обуславливает не какую-либо единственную культуру, а их множество, различающихся по содержанию и форме.

Таким образом, в русле проводимого диссертационного исследования понимание культуры как идеалообразования представляет методологическую значимость в связи с тем, что одной из основных целей культурной политики является выстраивание процесса идеалообразования человека в качестве «полноценного» гражданина государства. В то же время нельзя не затронуть еще один важный аспект идеалообразования – формирование «нужных» государству культурных потребностей у населения, что особенно актуально для Российской Федерации, где абсолютное большинство учреждений социально-культурной сферы, занимающихся данной деятельностью, имеют государственную или муниципальную форму собственности.

В заключение параграфа отмечается, что интерпретация понятия «культура» посредством концепции идеалообразования соответствует декларируемому в Основах культурной политики тезису, где «государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности. Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам народов Российской Федерации и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека»¹⁵.

Собственно понятие «культурная политика» подробно раскрывается диссертантом в параграфе 1.2. «Понятие «культурная политика» в современном научном дискурсе» на основе научных изысканий отечественных и зарубежных авторов: А.И. Арнольдова, Р. Арона, Е.М. Бабосова, Л.Е. Вострякова, К.С. Гаджиева, Ж. Гентил, А. Жерара, Н.П. Копцевой, Э.А. Пронина, А.Я. Флиера и других. Кроме того, автором раскрывается значение данного термина в основных действующих российских и международных нормативных правовых актах и вновь принятых концептуальных документах.

¹⁴ Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 24 с.

¹⁵ Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

В качестве рабочего определения автором используется понятие культурной политики как системы человеческой деятельности, включающей в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности.

Данное определение культурной политики избегает ее отождествления только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

В то же время комплексное рассмотрение понятия «культурная политика» предполагает изучение генезиса моделей культурной политики в различных типах государственного устройства. Во многом это связано с тем, что неизбежной составляющей переходного процесса является кризис не только социального государства, но и национального государства в целом. Следовательно, несмотря на невиданные по размаху глобализационные процессы, можно наблюдать новый виток формирования национальных государств иного качества, так как будущее государства, его стратегическая безопасность и идеологическая значимость по-прежнему зависит от того, насколько успешным будет процесс формирования единой нации, что, в свою очередь, является одной из наиболее актуальных задач культурной политики.

Анализ моделей культурной политики позволил раскрыть содержательную разницу не только между различными типами государственного устройства и применяемыми ими экономическими моделями, но и разницу в восприятии той или иной нацией – и даже цивилизацией – такой категории, как «социальное время», рассмотренное на примере исследований А.Г. Дугина и Г. Гурвича.

Существующие в научном дискурсе типологизации моделей культурной политики позволили зафиксировать принципиальное различие между рассмотрением культурной политики на теоретико-методологическом уровне и на уровне конкретных управленческих решений. В результате имеющиеся трактовки понятия «культурная политика» и типологизации моделей культурной политики рассматриваются без привязки к фундаментальной категории «социальное время», что приводит к нивелированию учета специфики развития различных типов обществ (премодерн, модерн, постмодерн). Это особенно актуально для Российской Федерации, так как в силу географических, административно-территориальных и культурных особенностей, следует констатировать сосуществование в современной России всех трех вышеназванных типов обществ.

Следовательно, моделирование культурной политики приобретает смысл только по отношению к конкретным государственным образованиям и типам государственного устройства и не предполагает прямого копирования и повторения аналогичных результатов в иных государственных образованиях.

Более того, реализация культурной политики даже в пределах отдельно взятого государства должна предполагать такие механизмы, которые учитывают мировоззренческие особенности развития каждого из типов обществ, формирующих данное государство. Таким образом, с учетом действующего административно-территориального устройства, культурного многообразия, многонациональности российского народа, огромных территорий и других факторов для Российской Федерации особую роль приобретает раскрытие специфики региональной культурной политики.

В мире идеологическим основанием для создания и реализации определенных моделей региональной культурной политики выступает доктрина нового регионализма. Исходным представлением для этой доктрины является понимание, что «регион – это сугубо искусственное понятие, социальная конструкция. Регион возникает и существует как социальная конструкция, поддерживаемая реализацией комплекса политических, экономических и иных интересов. Регион – это создающаяся и изменяющаяся социальная конструкция, возникающая в процессе глобальных изменений территорий, государств, гражданского общества, экономики. Регион – это во многом новое политическое пространство, поскольку территориальная принадлежность определяет рамки политических процессов, культурного возрождения, целенаправленного строительства новых наций, реструктуризации экономики»¹⁶.

При этом регионализм в принципе не предполагает автономизации и самоизоляции отдельной территории. Тем не менее, регионы имеют разную политическую, институциональную, культурно-идентификационную специфику, что позволяет прогнозировать новые проблемы, которые связаны с неизбежными противоречиями между регионами по основаниям, закрепляющим их региональную специфику.

В то же время доктрина нового регионализма в зарубежной практике все чаще воплощается механизмами культурной дипломатии, которая, на наш взгляд, значительно более корректно отображает процессы трансформации моделей культурной политики, так как данные процессы не ограничиваются только внутренними законодательными или административными изменениями в конкретном государстве, а характеризуются включением в глобальную борьбу за ресурсы, в первую очередь, человеческие и финансовые.

В заключении параграфа отмечается, что в российской действительности в качестве наиболее опасных рисков и проблем действующей модели культурной политики следует рассматривать: сложность межведомственного взаимодействия в связи с отсутствием единого координирующего центра со смежными отраслями, например, молодежной политикой; неполное соответствие инфраструктуры институтов культуры вызовам современности и актуальным потребностям граждан; недофинансирование культуры и

¹⁶ Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/40/07.pdf> (дата обращения: 11.12.2015)

недиверсифицированность источников ее поддержки; несовершенство системы институтов общественного развития; усиливающиеся глобализационные процессы, следствием которых является размывание ценностных основ российской культуры в силу активного иноцивилизационного давления. Кроме того, реализация государственной культурной политики осуществляется без привязки к категории «социальное время», что приводит к нивелированию учета особенностей развития различных типов обществ (премодерн, модерн, постмодерн) даже в пределах одного региона.

Вторая глава «КОНЦЕПТУАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» состоит из трех параграфов и направлена на раскрытие не только базовых культурных процессов и основных субъектов культурной политики, но и на анализ правового подхода к реализации культурной политики в условиях федеративного государства.

В параграфе 2.1. «Базовые культурные процессы в Российской Федерации на современном этапе» автором отмечается, что, провозгласив собственную независимость в 1991 году, Российская Федерация столкнулась с рядом глобальных проблем, оказавших существенное влияние на становление базовых культурных процессов в новых социально-экономических условиях. При этом активно начался процесс перестройки всех отраслей социально-культурной сферы, в том числе культуры. Однако, как уже было отмечено ранее, в случае с культурной политикой, по большому счету, реформе подверглась только система управления, а не содержательные компоненты, что повлекло за собой разрушение единого культурного пространства.

Таким образом, в качестве первого базового процесса, вызвавшего глубокий интерес не только со стороны культурологии, но и теории и практики государственного управления, следует обозначить процесс сохранения единого культурного пространства Российской Федерации. Диссертантом подчеркивается, что единое культурное пространство, неотъемлемым фактором которого является культурная самоидентификация населения, – это то, что формирует единство государства и народов, проживающих на его территории, на уровне сознания каждого гражданина. В настоящее время в условиях глобальной мобильности капитала, людей и информации культурная самоидентификация населения становится ключевым инструментом межгосударственной конкуренции.

В результате в параграфе раскрываются различные интерпретации термина «культурное пространство» и его содержательные характеристики на основе исследований В.П. Большакова, С.Н. Иконниковой, Н.Г. Козина, И.Я. Мурзиной, А.Я. Флиера и других авторов.

Наличие в современном культурном пространстве Российской Федерации ряда существенных противоречий, мешающих формированию его однородности, обуславливает необходимость осознания произошедших изменений и разработки новых моделей взаимодействия между всеми

субъектами культурной политики. Это связано с тем, что за последние годы под влиянием кардинальных перемен в социально-экономической сфере, мотивов, ценностных ориентиров и культурных запросов населения в целом значительно изменилось и само поле культурной деятельности.

Необходимость сохранения и развития единого культурного пространства России обусловлена неоднородностью обеспечения населения услугами организаций культуры в силу географических особенностей страны и ряда факторов экономического характера. Такая ситуация порождает социальное неравенство в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями и в целом оказывает негативное влияние на социальное самочувствие населения.

В качестве второго базового культурного процесса диссертант выделяет реанимирование в последнее время идеи «русского мира» как культурно-цивилизационного феномена. Объясним, что в научно-исследовательской литературе исследования по данной тематике достаточно активно вновь стали появляться лишь за последние двадцать лет. Данная ситуация обусловлена тем, что в условиях глобализационных процессов Россия пошла по собственному пути развития, превратившись из мировой империи в молодое государство, которое только еще начинает искать свое собственное место на геополитической карте мира, продолжая, однако, имперские традиции.

Диссертант рассматривает концептуальные представления о «русском мире» на примере трудов З. Бжезинского, Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, М. Кастельса, П.Н. Савицкого, Дж. Стиглица, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и других авторов. Т.В. Полоскова и В.М. Скринник вводят в научный оборот новое понятие «логистика Русского мира» и видят в российской диаспоре важный инструмент реализации внешней политики Российской Федерации. У данных исследователей «русский мир» рассматривается как глобальный проект России, который имеет возможность влиять на расстановку сил в мировом пространстве, а русский язык представляется основным инструментом в решении политических, экономических, социальных и иных проблем.

Социологическая традиция исследования «русского мира» определена научными разработками современных российских исследователей: С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, М.К. Горшкова, Л.М. Дробижевой, В.И. Жукова, Т.И. Заславской, И.Б. Орловой, Г.И. Осадчей, З.В. Сикевича, С.В. Чешко, В.А. Ядова и др. Данные авторы уделяют существенное внимание проблеме несоответствия государственно-правового статуса русского народа, его исторически обусловленной государствообразующей роли, рассматривают особенности самоидентификации в современной России, ее этносоциальной структуры, межэтнических отношений, анализируют проблему социально-культурной консолидации современного российского общества.

В качестве третьего базового культурного процесса диссертант выделяет увеличение роли крупных городов в развитии национальных государств и

межгосударственных объединений, в том числе Российской Федерации. Возникшая ситуация окажет влияние на то, что процесс децентрализации в области культурной политики будет только усиливаться, конечно, если государство не решит очередной раз коренным образом реформировать существующую систему собственного устройства.

Сложившаяся ситуация связана с тем, что процесс глобализации не только делает проницаемыми границы между странами и культурами, но и усиливает потребность в фиксации локальной идентичности, связывающей людей с местом их жизни. И роль городов в этих условиях становится определяющей. В результате совершенно обоснованным является стремление муниципальных властей и городских сообществ в формировании привлекательной, безопасной и нестандартной городской среды, в первую очередь, средствами и механизмами культурной политики.

Во многом это связано с тем, что город в большей степени, чем сельский населенный пункт, позволяет жителям реализовывать себя и свои возможности, а также является образовательным, культурно-политическим и информационным центром, сосредотачивающим в себе основной производственный и интеллектуальный потенциал того или иного государства. В связи с этим в современной ситуации следует уделять особое внимание планированию и развитию городской среды, так как ее образ, складывающийся в сознании жителей, оказывает на них существенное воздействие. Интенсивное развитие городов влечет за собой новые формы поведения человека, его личностных особенностей, ставит проблему взаимодействия человека и окружающей его среды.

Только в том случае, если есть разнообразие социально-культурных практик, услуг, процессов на одной территории, формируется внутреннее городское своеобразие. Город должен не только понимать свои современные реалии, но и делать все возможное, чтобы не потерять собственную историческую память. В этом заключается одна из задач культурной политики: строить будущее, сохраняя историческую память. Таким образом, становится совершенно логичным, что в качестве одной из приоритетных задач Основ культурной политики выступает создание условий для формирования эстетически ценной архитектурной и иной предметной среды.

Влияние этих процессов на изменение городской среды современного города выражается, прежде всего, в разрушении стандартов и эталонов городского образа жизни, которые успели сложиться в течение предыдущих десятилетий, а также в изменении установок в системе ценностных ориентаций жителей городов и способах реализации повседневных практик, что возможно реализовать только средствами культурной политики.

Одним из необходимых условий модернизации и развития культурной политики и всех ее субъектов становится концептуально-проектный способ преобразования культурной среды. В этом случае роль институтов культуры может стать весьма ощутимой, если они осознают и сформируют креативное

ядро своей деятельности и соотнесут его с современными процессами и технологиями в области интегрированных коммуникаций, включающих в себя маркетинг, рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта, фирменный стиль, социальные инвестиции и, конечно, Интернет со всеми его ресурсами и возможностями.

Таким образом, в качестве четвертого базового культурного процесса диссертант выделяет внедрение в социально-культурную практику механизмов, направленных на развитие и поддержку творческих индустрий в качестве самостоятельного сектора экономики, а именно формирование креативных институтов; развитие внутреннего туризма; организация и продвижение творческих продуктов; развитие механизмов партнерства государства, бизнеса и традиционных институтов культуры; содействие развитию предпринимательства в сфере культуры.

В заключении параграфа отмечается, что рассмотренные базовые культурные процессы не приобрели еще осознанного системного направления в Российской Федерации, что связано как с мировоззренческими, так и с административно-управленческими причинами. Кроме того, во многом это объясняется тем, что государство только сейчас начинает делать осознанные шаги по разработке концептуального видения собственных действий в столь важной сфере, каковой является культура – причем не в узкоотраслевом понимании, а как деятельности, включающей в себя ясно сформулированные цели и реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов и их воплощения в российской социально-культурной действительности.

В параграфе 2.2. «Основные субъекты культурной политики» диссертантом раскрываются подходы к определению институций, которые являются субъектами культурной политики. В результате выделяются два доминирующих в научной литературе подхода: первый, где в качестве основного субъекта культурной политики выступает государство и учрежденные им государственные институты, второй – индивид и различные социальные группы. Однако в условиях глобализации и формирования мирового рынка культурных товаров и услуг следует выделить третий подход, где в качестве одного из основных субъектов культурной политики выступают негосударственные (коммерческие/некоммерческие) частные и транснациональные структуры.

С учетом действующей модели культурной политики Российской Федерации наиболее мощным влиянием на культурные процессы среди субъектов культурной политики по ряду причин обладает государство. Во-первых, государство, будучи основным властным институтом, располагает несоизмеримыми с другими субъектами возможностями воздействия на культурную жизнь. Во-вторых, в то время как другие субъекты культурной жизни используют для проведения своей культурной политики собственные ресурсы, государство управляет культурной жизнью не только за счет средств

государственного бюджета, созданного усилиями всех работоспособных членов общества, но, самое главное, за счет нормативного правового регулирования культурных процессов и практик. При этом на последнее у государства имеется монопольное право.

Таким образом, государство обязано проводить культурную политику, ориентируясь на общественные интересы и согласовывая интересы всех других субъектов культурной жизни. В идеале имеющиеся ресурсы должны распределяться таким образом, чтобы учитывать интересы всех значимых культурных меньшинств и стратегические культурные интересы, направленные на последующие поколения. Следовательно, от того, насколько государству удастся реально согласовывать несовпадающие интересы различных субъектов культурой жизни, а также учесть стратегические национальные культурные интересы, – зависит эффективность его культурной политики.

В то же время история Российской Федерации характеризуется не столько поисками органами законодательной и исполнительной власти в области культуры общественного согласия по поводу ее развития и функционирования, сколько навязыванием всем субъектам культурного строительства собственных представлений о необходимых приоритетах и требованиях к художественным продуктам. Данная ситуация является абсолютно обоснованной с позиции действующей модели культурной политики, так как государство является тем основным внешним органом, который регулирует культурную деятельность в российском обществе.

Другим важным субъектом культурной политики является собственно гражданское общество. Следует заметить, что государство и гражданское общество как политические субъекты формируются в Европе и США начиная с Нового времени под влиянием происходящих модернизационных изменений. Именно с этого времени следует говорить о том, что складывается основной институт власти в обществе, обладающий монополией на принуждающее насилие на определенной территории, – государство. В то же время под влиянием этого процесса параллельно формируется гражданское общество.

Гражданское общество представлено разнообразными структурами. В Российской Федерации традиционно высокую степень активности и большое влияние на формирование культурной политики оказывают различные творческие союзы. Они выступают в качестве регуляторов, референтных групп, «подсказывающих», задающих эталонные образцы, направляющих и стимулирующих процессы социально-культурной самоорганизации, саморазвития и особенно самовыражения общества в тех или иных формах.

Подводя итог изучения государства в качестве одного из основных субъектов культурной политики, нельзя не заметить, что большинство исследователей под государством подразумевают, в том числе и муниципальную власть, которая, на наш взгляд, является самостоятельным субъектом культурной политики. Следовательно, с учетом действующего законодательства, отождествлять государство и муниципалитеты

представляется некорректным, так как в соответствии со ст. 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью¹⁷, то есть без вмешательства государства. Следовательно, муниципальная власть является независимой.

Еще одним процессом, оказавшим существенное влияние на становление новых субъектов культурной политики, является глобальная интеграция всех сторон социального бытия, получившая широкое распространение во второй половине XX века. Глобализация информационных потоков приводит к тому, что межкультурные обмены происходят, минуя все существующие границы, межкультурные границы между странами исчезают. В результате глобализации можно констатировать формирование единого глобального культурного пространства и, следовательно, единого субъекта культурной политики – всемирного человеческого сообщества. Возникают межнациональные и транснациональные организации, целью которых является формирование единой глобальной культурной политики.

Собственную культурную политику могут формировать и осуществлять любые субъекты культурной жизни, располагающие для этого необходимыми ресурсами: отдельные люди, любые субкультурные группы, производственные и иные коллективы, общественные организации и т. д. При этом их воздействие на культуросообразующие процессы не всегда принимает форму деятельности.

Если рассматривать культурную политику как целенаправленный процесс идеолообразования, тогда субъекты культурной политики – это авторы, творцы общепризнанных идеалов культуры. В соответствии с этим Д.В. Пивоваров выделяет три вида авторов идеалов – «пророки и герои», «соборный субъект», «человек, изменяющий сам себя»¹⁸ – и показывает, что это не различные виды субъектов, а определенные исторические этапы идеолообразования: идеалы творятся отдельными героями или пророками, принимаются соборно, а затем усваиваются каждым человеком отдельно в процессе самосовершенствования, самопреобразования.

В параграфе отмечается, что в связи с активным становлением гражданского общества в Российской Федерации все большую роль в качестве одного из основных субъектов культурной политики приобретают профильные социально ориентированные некоммерческие организации. Ведь многие из них все чаще выбирают в качестве одной из основных целей собственной деятельности не только удовлетворение образовательных, профессиональных, познавательных и других интеллектуальных потребностей населения, но и повышение средствами просветительской работы уровня гуманитарной и духовно-нравственной культуры российских граждан. Кроме того, в связи с началом активной работы по передаче части государственных и

¹⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁸ Пивоваров Д.В. Философия религии.

муниципальных услуг на исполнение некоммерческим организациям, безусловно, следует ожидать, что данный процесс затронет и сферу культурной политики. Например, в части проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры.

Рассмотренное в параграфе разнообразие субъектов культурной политики подчеркивает понимание государством необходимости совершенствования процесса их взаимодействия друг с другом. Неслучайно в качестве одной из приоритетных задач Основ культурной политики выступает поддержка существующих и вновь создаваемых институтов и общественных инициатив в качестве субъектов культурной политики.

В параграфе 2.3. «Специфика правового подхода к реализации культурной политики в условиях федеративного государства» раскрывается роль нормативного правового регулирования культурной политики в условиях глобализационных процессов. В целом действующую законодательную базу в сфере культурной политики следует разделить на два основных блока: национальное и международное законодательство.

Обобщая международное законодательство, диссертант выделяет его следующие основные характеристики: права человека в сфере культуры вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее развития; человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, а также право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных и художественных трудов, автором которых он является; признание прав людей с ограниченными физическими возможностями на безбарьерный доступ к культурной инфраструктуре; необходимость сохранения культурного наследия; поощрение терпимости и культурного многообразия; необходимость изучения языков, истории и культуры других стран; понимание туризма как мощного фактора обеспечения мира и укрепления дружбы и взаимопонимания между народами планеты; необходимость сотрудничества государств по сохранению культурных ценностей и культурному обмену.

Основой правового регулирования реализации культурной политики на национальном уровне выступает Конституция Российской Федерации, которая устанавливает не только основные права граждан в сфере культурной политики, но и закрепляет за государством обязанности по обеспечению соответствующих прав. В связи с этим современное нормативное правовое регулирование в сфере культурной политики Российской Федерации представлено достаточно большим количеством соответствующих законодательных актов на федеральном уровне.

Приведенный в параграфе перечень законодательных актов, регулирующих правоотношения заинтересованных субъектов в сфере культурной политики, не является исчерпывающим, так как в него не входят различные подзаконные акты, а также неотраслевое законодательство и региональное законодательство субъектов Российской Федерации в сфере

культурной политики. Кроме того, как уже было отмечено в п. 2.2, в результате проведенной административной реформы в Российской Федерации органы местного самоуправления также получили право принимать на локальном уровне соответствующие нормативные правовые акты по вопросам местного значения в области культуры, обозначенным в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В то же время на основе действующих федеральных законов Правительством Российской Федерации утверждены федеральные целевые программы развития как по отдельным видам искусства, так и по отрасли в целом, а также определены направления поддержки творческих инициатив. Аналогичная ситуация наблюдается и на уровне субъектов Федерации.

В целом нормативное правовое регулирование в сфере культурной политики реализуется в деятельности различных государственных и муниципальных органов законодательной и исполнительной властей. В разделе VII Основ законодательства Российской Федерации о культуре компетенция в сфере культурной политики разделена между федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, в первую очередь, Министерством культуры Российской Федерации и соответствующими органами субъектов Федерации и органами местного самоуправления.

Таким образом, в ведении профильных федеральных органов исполнительной власти находятся: обеспечение прав и свобод человека в области культуры; принятие федерального законодательства в области культуры; правовое регулирование отношений собственности, основ хозяйственной деятельности и порядка распоряжения национальным культурным достоянием; формирование федерального бюджета в части расходов на культуру; прямое финансирование организаций культуры, находящихся в федеральном ведении; регулирование вывоза и ввоза культурных ценностей; создание и ведение Свода памятников истории и культуры Российской Федерации; контроль за выполнением законодательства Российской Федерации и другие.¹⁹

К совместному ведению Российской Федерацией и субъектов Федерации (ст. 72 Конституции) относятся общие вопросы культуры и охрана памятников истории и культуры. Из этого следует, что иные вопросы, не относящиеся к общим и не связанные с установлением основ федеральной политики и федеральных программ в области культурного развития (последнее представляет прерогативу федерального центра, ст. 71 Конституции), могут быть отнесены к ведению субъектов Федерации.

Если вернуться к рассмотрению Основ законодательства Российской Федерации о культуре, то особую значимость для изучения специфики правового подхода к осуществлению государственной культурной политики в

¹⁹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Федеральный закон от 09.10.1992 № 3612-I [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

условиях федеративного государства представляют ст. 37, 39 и 40, раскрывающие полномочия Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в области культуры. В то же время Основы законодательства РФ о культуре, по мнению как действующих специалистов в социально-культурной сфере, так и исследователей, требует существенной доработки. В связи с этим за последние десять лет на федеральном уровне неоднократно предпринимались попытки разработки новых редакций основного федерального закона в области культурной политики, которые по сей день не увенчались успехом.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопросов местного значения, обозначенных в Федеральном законе № 131-ФЗ. Еще раз подчеркнем, что в результате проведенной административной реформы, абсолютное большинство учреждений культуры всех видов и типов оказались в ведении органов местного самоуправления. Следовательно, нормы указанного закона определяют деятельность самого массового сектора субъектов культурной политики – муниципальных учреждений культуры.

В результате диссертантом выделяется комплекс проблем, осложняющих формирования эффективной системы управления отраслью «культура»:

1. Разрушение вертикали управления. Появление интегрированных межотраслевых органов управления привело к ослаблению управленческого потенциала отрасли, невыполнению показателей деятельности муниципальными учреждениями культуры; сокращению сети учреждений культуры, численности работников отрасли; невыполнению финансовых обязательств; отсутствию стратегических перспектив развития отрасли на локальном уровне.

2. Зачастую деятельность муниципальных учреждений культуры определяется уровнем управленческой квалификации глав муниципальных образований, многие из которых недооценивают роль учреждений культуры в развитии человеческого капитала и обеспечении социальной стабильности.

3. Осуществление информационно-методической деятельности на уровне муниципальных образований зачастую в значительной степени осложнено исчезновением межпоселенческих учреждений культуры, способных осуществлять методическое руководство деятельностью учреждений, входящих в состав муниципального района.

4. Несоответствие ресурсной базы муниципальных учреждений культуры стоящим перед отраслью задачам и современным потребностям общества.

Другая проблема, затрагивающая не только муниципальные районы, но и городские округа, заключается в расплывчатости формулировок полномочий органов местного самоуправления в области культуры. Нельзя не отметить, что положительным моментом следует считать, например, уточнение формулировки полномочия, связанного с сохранением, использованием и популяризацией памятников истории и культуры.

Однако даже уточненные формулировки полномочий органов местного самоуправления в сфере культурной политики не полностью отвечают интересам отрасли. Так, право на создание муниципального музея относится к дополнительным полномочиям органов местного самоуправления. Его реализация возможна не только при соответствующих возможностях местного бюджета, но и при наличии сущностного понимания роли музейных учреждений в развитии местного сообщества.

Помимо Федерального закона № 131-ФЗ для реализации культурной политики особую значимость имеет регулирование охраны авторского и смежных прав, права интеллектуальной собственности. Радикальное значение для данных прав имело вступление в силу в 2008 году части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Систематизация законодательства об авторском праве и смежных правах и об интеллектуальной собственности в целом, в том числе норм об обязательствах, позволила исключить многочисленные противоречия, расширить спектр договорных отношений и внедоговорных способов распоряжения исключительными правами, а также унифицировать другие нормы гражданского законодательства о материальных объектах, работах, услугах и привести их в соответствие с другими отраслями права, регулирующими отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, рассмотренная выше специфика правового подхода к реализации культурной политики в условиях федеративного государства свидетельствует о нахождении Российской Федерации в переходном периоде, когда имеющаяся нормативная правовая база требует корректировки, в первую очередь, в части конкретизации норм и положений, закрепляемых на всех уровнях власти: федеральной, региональной и муниципальной. В то же время достигнуть данной конкретизации возможно только в случае принятия новой редакции Федерального закона о культуре.

Кроме того, изучение специфики правового подхода к осуществлению культурной политики показывает, что парадигма современной российской культуры включает федеративную культурную политику, имеющую федеральный, региональный и муниципальный уровни. Взаимосвязанные между собой, они имеют существенные особенности. В то же время сегодня наиболее разработанным является федеральный уровень культурной политики, однако государство в существующих условиях не может эффективно реализовывать поставленные задачи в силу несовершенства нормативной правовой базы и произошедшей децентрализации системы управления.

Третья глава диссертационного исследования «АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ» состоит из двух параграфов. В первом параграфе раскрывается общая специфика методологических подходов к исследованию культурной политики, во втором – осуществлено научное моделирование трансформации

представлений о роли культурной политики в общественном развитии посредством применения метода «контент-анализ».

В параграфе 3.1. «Методологическая стратегия исследования культурной политики» диссертантом отмечается, что основной методологической особенностью исследования культурной политики является то, что на сегодняшний день существует большое количество интерпретаций понятия «культура», а также его производного – «культурная политика».

В итоге, автор приходит к выводу, что функциональный подход к изучению культуры является одним из наиболее эффективных. Данная позиция связана, в первую очередь, с тем, что для представителей функционалистской школы (Б.К. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун и другие) каждая отдельно взятая культура выступала в качестве системы институтов, которые наделены соответствующими функциями, и именно на процессах функционирования был сосредоточен их основной исследовательский интерес.

Для Б. Малиновского культура выступает в качестве целостной, согласованной системы, части которой тесно взаимосвязаны друг с другом, а какой-либо отдельный феномен или аспект культуры должен рассматриваться не иначе как с позиции целого, как неотъемлемый компонент системы, в которой свойства каждого отдельного элемента предопределяются целым. В связи с этим Б. Малиновский настаивал на том, что каждый отдельный аспект культуры необходимо рассматривать не просто как составляющую часть единой системы, а как функционирующую часть внутри культурного контекста.

На основе полученных выводов, исследователь выделил три основных вида человеческих потребностей: основные; производные; интегративные. Представленные типы потребностей являются иерархизированными, то есть, прежде всего, человеческая деятельность направлена на удовлетворение основных, или биологических, потребностей, только после этого внимание может быть уделено потребностям производным и, как следствие, интегративным потребностям. Следовательно, если потребности нижестоящего уровня не удовлетворены, то переход на вышестоящий уровень не представляется возможным. Данный вывод является крайне важным для понимания динамики культурной политики Российской Федерации: за 26 лет своего существования Россия прошла путь от полной деморализации общества и государственной системы управления в силу распада СССР и перехода на рыночные отношения до начала нового этапа роста во всех сферах жизнедеятельности – экономической, политической, социально-культурной и т. д. Следовательно, является логичным возникновение новой стадии – обращения государства и общества к вопросам реализации собственной культурной политики именно с 2010-х годов, поскольку можно зафиксировать нахождение российского общества в переходном периоде от удовлетворения производных потребностей к интегративным. В качестве одного из доказательств возникновения данного процесса может выступать активно

возобновившаяся дискуссия о роли и месте государства в реализации культурной политики, свободе творцов, наличия цензуры и т. д.

Таким образом, от того, насколько государство и общество сможет четко и адекватно сформулировать на данном этапе цели, задачи и требования к реализуемой культурной политике, будет зависеть дальнейшая судьба Российской Федерации как независимого государства. Иначе говоря, если Российская Федерация не возьмет в ближайшее время ответственность за формирование культурной самоидентификации населения средствами культурной политики и на основе отечественной культуры, то интегративные потребности населения будут окончательно удовлетворены посредством иных культурных систем в результате глобализационных процессов, что, например, приведет еще к большему оттоку человеческого капитала за границу.

Обратившись к современной научно-публицистической литературе, диссертант отмечает, что культура зачастую рассматривается в этнонациональном аспекте. Следовательно, можно зафиксировать наличие этнологического метода трактовки культуры, в рамках которого в качестве субстрата культуры избирается этнос или этническая общность. В связи с этим становится понятным введение образа этнической культуры как культуры, вбирающей в свое содержание весь исторический опыт определенного этноса: русская, немецкая, американская, китайская, японская культура и другие. При этом основное внимание исследователи обращают на исторически сложившиеся константные признаки культуры того или иного этноса: традиции, обычаи, обряды, ритуалы, архетипы и т. п., что и определяет существование соответствующего этнического менталитета.

Таким образом, необходимость решения проблемы в целостном описании культуры как единства части и целого, элементов и структуры привела к новому синергетическому методу понимания культуры, который стал активно применяться в трактовке различных природных и социально-культурных объектов начиная с 80-х годов XX века.

Именно культура представляет собой субъективный, личностный аспект исторического развития – сферу творческой самореализации индивида, который своей предметной деятельностью выступает в качестве субъекта культурно-исторического процесса, причем даже тогда, когда данный процесс протекает стихийно. Это значит, что самоорганизация аппарата культурологии является принципом, который определяет направленность творческой деятельности в любой сфере. Так, отказ от линейной трактовки культурно-исторического развития способствовал обращению к новым методологическим подходам, в рамках которых представляется возможным передать сложность социально-культурных процессов. Следовательно, теория самоорганизации заявила себя в качестве одного из эффективных инструментов анализа культуры как сложной системы, пребывающей в состоянии неравновесности.

В данном контексте одним из важнейших методологических принципов синергетики, позволяющим исследовать эффективный комплекс методов,

способствующих решению задач, связанных с появлением новых свойств из-за внутреннего взаимодействия в системе, является междисциплинарность. Таким образом, синергетика увеличивает спектр возможностей, необходимых для описания вероятностного поведения самых сложных многоуровневых систем, но со строго ограниченным количеством параметров.

В то же время возможности применения по отдельности каждого из обозначенных исследовательских подходов имеют существенные ограничения при изучении сложных феноменов, к каковым относится культура. Только синтез их исследовательских потенциалов позволяет получить эффективный комплекс методов, способствующих решению задач, связанных с появлением новых свойств, обусловленных внутренним взаимодействием в системе. Таким образом, синергетика увеличивает спектр возможностей, необходимых для описания вероятностного поведения самых сложных многоуровневых систем, но со строго ограниченным количеством параметров.

Важной стороной методологии, в соответствии с которой должна изучаться динамика государственной культурной политики, является подход, который должен учитывать нелинейность развития культуры. Каждая из подсистем культуры может развиваться по собственному пути, с разной силой оказывая воздействие на состояние системы культуры и метасистемы социального бытия российского общества в целом. Поэтому принципиальное значение для культурной политики имеет понимание разнонаправленности и темповых различий динамических изменений в сфере культуры, выявление механизмов и факторов, влияющих на разные уровни культуры.

Благодаря междисциплинарным возможностям синергетики культура может быть понята в своей противоречивой целостности. Синергетика позволяет не сбрасывать со счетов различные концепции и подходы, примиряет философское осмысление и социально-культурологическое объяснение культуры как феномена в рамках одного исследования, исполняя роль интегративного начала и осуществляя духовную связь между различными гуманитарными науками. Синергетический подход к исследованию культуры выступает теоретико-методологическим инструментом преодоления ограничений различных путей ее анализа, без которого не может состояться познание сложных феноменов естественного и искусственного миров.

Таким образом, в современных условиях возможны различные методологические принципы исследования культуры и культурной политики: синергетический, онтологический, цивилизационный, социологический, этнологический, деятельностный, системный, аксиологический и др. Во всех этих случаях множественность подходов определяется реальными объективными качествами культуры. Не субъективный произвол исследователя определяет метод анализа, а объективная многомерность объекта исследования. Возможны и герменевтические, семиотические, социально-психологические и другие подходы к изучению многомерного феномена культуры.

В рамках проводимого диссертационного исследования предпринята попытка синтетического анализа культурной политики посредством применения метода контент-анализа. Применение контент-анализа в качестве одного из основных методов исследований в культурологии становится возможным в связи с появлением новой эпистемологии, где процесс познания и результат познания полагаются социально и культурно определенными.

В заключении параграфа отмечается, что в современной гуманитарной науке контент-анализ понимается как наиболее строгий научный метод работы с информацией. В то же время необходимым условием применения данной методики анализа содержания информации является наличие материального носителя информации. Следовательно, с целью применения контент-анализа в контексте концептуального исследования динамики государственной культурной политики необходимо обнаружить такой текст или совокупность текстов, для которых слово – имя концепта – является ключевым (анализ количества), и проанализировать специфику понимания концепта в выбранном для анализа тексте (анализ качества). Результатом контент-анализа является моделирование целостного представления о концепте, полученного в результате анализа частоты, ситуаций употребления и интерпретации данных о концепте в принятом для исследования тексте.

В параграфе 3.2. «Трансформация представлений о роли культурной политики в общественном развитии в тематических материалах: сравнительный контент-анализ» диссертантом раскрывается и обосновывается цель и задачи, а так же методология проведения контент-анализа. В качестве эмпирического материала выступают различные типы информационных источников за период с 1991 по 2017 год включительно.

Ограниченность использованных информационных источников временным промежутком с 1991 по 2017 год обосновывается тем, что целью диссертационного исследования является изучение динамики государственной культурной политики Российской Федерации в новейшем периоде ее истории. Следовательно, отчет следует вести не только с момента развала СССР и преобразования РСФСР в Российскую Федерацию в 1991 году, когда Россия стала, по сути, независимым государством, но и с момента принятия высшего нормативного правового акта Российской Федерации – Конституции, которая и определяет основные положения культурной политики начиная с 1993 года.

Изучение трансформации представлений о роли государственной культурной политики в общественном развитии в тематических информационных источниках показало следующее.

В большинстве документов систематически употребляются некорректные синонимы понятия «культурная политика» (отрасль «культура», политика в области культуры, сфера культуры, культурная деятельность), которые существенно трансформируют культурологическое видение роли государства в реализации данного межведомственного вида государственной политики.

Использование подобных синонимов говорит о том, что законодатель сводит государственный подход реализации культурной политики к узкоотраслевому.

Это подтверждают представленные при обзоре документов перечни понятий, значения которых раскрываются в текстах. Наиболее часто представлены определения следующих понятий: культурная деятельность (Закон о культуре Кемеровской области, Закон о культуре Татарстана, Закон о культуре Якутии, Закон о культуре Чечни); политика в сфере культуры (Закон о культуре Московской области, Закон о культуре Санкт-Петербурга); политика в области культуры (Закон о культуре Якутии, Закон о культуре Чечни). По сути, понятие «культурная политика» раскрывается только в Законе о культуре РФ, Законе о культуре Сахалинской области, Законе о культуре Татарстана, Законе о культуре Чечни и Основах культурной политики, то есть в 5 документах из 35 рассматриваемых. Можно зафиксировать отсутствие единообразия в законодательных актах федерального и регионального уровня в части использования понятийного аппарата, что опять же с культурологической точки зрения подтверждает вариативность понимания роли культурной политики в общественном развитии не только на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, но и внутри самих уровней.

Так, в соответствии с Законом о культуре РФ государственная культурная политика – это «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»²⁰. Согласно определению единственным субъектом культурной политики выступает государство, что вступает в противоречие с трактовкой, которая представлена в Основах культурной политики, где культурная политика – это «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»²¹.

Следовательно, трактовка культурной политики в действующем основном законе, с одной стороны, гораздо менее конкретна, с другой – существенно уже, чем в концептуальном документе. С позиции культурологии второй вариант понятия гораздо более точно отвечает целям и задачам культурной политики как самостоятельного направления государственного строительства, однако до тех пор, пока данное определение не будет применено не только в концептуальном документе, но и в действующем законодательстве, по сути, оно остается юридически не легитимным.

²⁰ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Федеральный закон от 09.10.1992 № 3612-I [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²¹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Таким образом, государство косвенно признает культуру идеалообразующей стороной жизнедеятельности человека, однако деятельность по идеалообразованию закрепляется за организациями и учреждениями культуры. В то же время в условиях, когда в соответствии с Конституцией Российской Федерации формирование идеологии недопустимо, государство разработало собственное видение содержательных направлений культурной политики, которые нашли отражение в Основах культурной политики.

Главенствующим остается значение понятия «культура» как отрасли экономики, государственное регулирование которой в современной Российской Федерации осталось «по наследству» от советского периода ее истории. Об этом говорят такие термины, используемые в тексте Закона, как «организации культуры», «учреждения культуры», «предприятия культуры», под которыми понимаются музеи, культурно-досуговые учреждения, театрально-зрелищные учреждения, библиотеки, зоопарки, цирки, образовательные учреждения, архивные учреждения, коллективы.

О том, что понятие «культура» в тексте Закона о культуре РФ понимается в значении «отрасль экономики, регулируемая государством», говорит и частое использование выражения «работники культуры», под которым подразумеваются люди, состоящие на службе в учреждениях и организациях, которые финансируются за счет средств государственного (федерального и регионального) или муниципального бюджетов.

Обращают на себя внимание еще два термина, связанные со словом «культура», – это «народная культура» и «национальная культура». Из текста Закона о культуре РФ следует, что речь идет о так называемом «официально признанном фольклоре», то есть о произведениях музыкального, изобразительного, литературного, театрального искусства, которые имеют статус «созданного народом», тогда как в реальности чаще всего у этих произведений есть конкретные авторы – литераторы, художники, композиторы, драматурги, режиссеры, имеющие профессиональное образование.

Интересное приращение значения понятия «культура» происходит в Законе о культуре Тывы. Здесь появляется совершенно новое по сравнению с другими законами выражение «мировая культура». В этом же законе есть значение «культура народов Республики Тыва», что в данном случае означает различие русской этнической культуры и тувинской этнической культуры. «Мировая культура» расширяет значение слова «культура» с помощью включения в это значение наличия шедевров и других произведений мировой художественной культуры. Устойчивое выражение «мировая культура», как правило, относится исключительно к сфере искусства и религии, не включая экономику, политику. То, что выражение «мировая культура» появляется в тексте Закона о культуре Тывы, объяснить не так просто. Возможно, это связано с тем, что тувинская культурная элита ориентируется не только на русскую этническую культуру как образец и эталон, но не в меньшей степени –

на культурные процессы в глобальном мире. Это уникальное приращение смысла не имеет аналога ни в федеральном, ни в региональных законах.

Одинаковое значение понятие «культура» имеет, например, в региональных законах Красноярского края и Новосибирской области, где отсутствуют значения, связанные с мировой культурой и культурой народов. Остается выражение «национальная культура». Учитывая, что Красноярский край и Новосибирская область не содержат в названиях своих регионов этнонимов, можно предположить, что значение выражения «национальная культура» употребляется в контексте российской общенациональной культуры, характерной в той или иной степени для всех субъектов Федерации.

Если же обратиться к анализу доминирующих тем, то в качестве одной из наиболее часто встречающихся в большинстве рассмотренных документов выступает «бюджетное финансирование». Кроме того, следует зафиксировать отсутствие в смысловом поле темы связанной с привлечением внебюджетных источников и повышения финансовой эффективности институтов культуры за исключением Стратегии культурной политики, что говорит об обоюдном желании государства и институтов культуры сохранить действующие механизмы взаимодействия друг с другом.

Таким образом, можно сделать вывод, что академические дискуссии о философско-культурологическом значении понятия «культура» в большинстве своем не имеют влияния на тексты рассмотренных документов. В некоторой степени тексты включают в себя значения понятия «культура», характерные для повседневного общения, поскольку одной из декларируемых задач является создание «культурного человека» – то есть знающего этикет, имеющего представление о традиционной культуре, которые хранятся в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета. Можно констатировать, что в общественном понимании законодатели создали и поддерживают систему значений понятия «культура» в контексте существования процесса, связанного не столько с непосредственным художественным творчеством или комфортом городской среды, не с ценностями или идеалами, а с финансированием из государственного или муниципального бюджета определенных культурных практик и институтов, что и определяет представления о роли государственной культурной политики в общественном развитии. В результате значительное количество современных культурных практик оказываются вне поля зрения государственной культурной политики и развиваются либо в сфере частной инициативы, либо через модернизационные процессы внутри культурной политики.

В то же время анализ основных понятий и доминирующих тем показывает имеющееся разнообразие подходов к содержательному наполнению документов, что, с одной стороны, позволяет учитывать местную специфику и культурные особенности региона, а с другой – существенно затрудняет реализацию единой культурной политики на территории России.

Четвертая глава «ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XXI ВВ.)» состоит из двух параграфов, раскрывающих специфику реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС), а также научное моделирование динамики культурной политики Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций.

В параграфе 4.1. «Специфика реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов» на основе проведенного анализа диссертант отмечает, что реализация культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов имеет свою достаточно существенную специфику. Во многом это обусловлено тем, что в силу своей малочисленности (менее 50 тыс. человек) и проживания, как правило, в суровых климатических условиях, КМНС, в отличие от других более многочисленных коренных народов России, гораздо сложнее противостоять ассимиляционным и глобализационным процессам. В результате представители КМНС в большинстве своем не имеют собственных административно-территориальных образований на уровне субъектов Федерации, за исключением Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В остальных случаях административно-территориальные образования, созданные по принципу проживания КМНС, образованы на муниципальном уровне. Следовательно, обладают наименьшим количеством полномочий, в том числе в области реализации культурной политики.

В результате реализация государственной культурной политики в существующих правовых реалиях зачастую сводится к тому, что основной задачей государства является обеспечение доступности для населения учреждений культуры всех типов. В качестве примера диссертант анализирует подходы к реализации культурной политики в местах компактного проживания коренных малочисленных народов в Таймырском Долгано-Ненецком, Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах Красноярского края и обосновывает свой выбор.

Если же обратиться к конкретным культурным практикам в художественном понимании данного термина, которые являются наиболее эффективными в сохранении культуры КМНС, то наибольший потенциал содержит декоративно-прикладное искусство (далее – ДПИ). Это связано с тем, что данный вид искусства являет собой наиболее эффективное сочетание духовных ценностей с экономической выгодой. Кроме того, именно ДПИ содержит наибольший потенциал в популяризации культуры коренных народов в силу своей доступности и возможности практического применения в быту.

В соответствии с Основами государственной культурной политики, государство ставит перед собой задачу по сохранению этнических культурных традиций и поддержке основанного на них народного творчества, сохранению этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности²². Выполнение данной задачи может быть существенно затруднено без принятия соответствующих мер по сохранению и развитию ДПИ КМНС как одной из наиболее доступных форм конструирования самоидентификации данных народов.

В целом анализ показывает, что основными нормативными правовыми актами, регламентирующими сохранение и развитие декоративно-прикладного искусства КМНС, являются следующие виды региональных законов: о культуре; о коренных малочисленных народах; основы правовых гарантий КМНС; об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации.

Таким образом, в современных реалиях в Российской Федерации специфика реализации государственной культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов заключается в применении таких механизмов культурного проектирования, которые в меньшей степени учитывают особенности сохранения национальной культуры, а направлены на достижение среднероссийских показателей обеспеченности по ряду формальных признаков (например, наличие Дома культуры, библиотеки, зрительных мест и так далее). Причем 100 % достижение данных показателей – не только в случае с коренными народами, но и в любом другом – далеко не всегда может свидетельствовать о фактическом культурном развитии граждан Российской Федерации. Кроме того, можно констатировать отсутствие в правовом поле этнокультурных индикаторов качества жизни коренных народов и наличие большого количества различных экономических, социальных индикаторов, по достижению которых оценивается эффективность действующей государственной системы управления.

Во многом данная ситуация связана с тем, что при разработке конкретных механизмов реализации культурной политики в субъектах, образованных по национальному признаку, и в местах компактного проживания коренных малочисленных народов не учитывается мнение и пожелания самих народов, а в качестве эталона ставится достижение формальных, усредненных показателей. Кроме того, определенное несовершенство механизмов языковой политики зачастую приводит к тому, что представители коренных народов либо не владеют языком своей культуры, а только русским, либо, наоборот – владеют только родным языком и не знают русский, что существенно

²² Основы государственной культурной политики Российской Федерации.

затрудняет их социализацию и формирование единого культурного пространства.

В параграфе 4.2. «Динамика культурной политики Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций» диссертант отмечает, что динамику культурной политики Российской Федерации определяет, с одной стороны, новый виток возвращения государства в качестве одного из наиболее активных субъектов культурного строительства, с другой – возникновение и активная деятельность множества новых субъектов культурной политики. При этом, данный процесс нельзя считать завершенным, он, наоборот, находится в стадии активного становления. Все это влечет изменение отношения к пониманию роли культурной политики как среди управленческой элиты и профессионального художественного сообщества, так и среди различных социальных групп. В то же время каждая из названных сторон отстаивает собственное видение культурной политики в силу своих интересов, которые зачастую с культурологической точки зрения противоположны.

Следовательно, в действующей модели культурной политики Российской Федерации именно государство как основной субъект культурной политики является звеном, которому необходимо максимально учесть пожелания всех субъектов. Однако в условиях отсутствия утвержденных концептуальных документов, рассчитанных на долгосрочный период, достичь желаемого не представляется возможным в силу отсутствия понимания у субъектов культурной политики своей роли в формировании единого культурного пространства. Это и определяет культурологическую значимость принятия начиная с конца 2014 года ряда фундаментальных документов, определяющих концептуальное видение государством культурного строительства.

Как было отмечено ранее, в период новейшей истории Российской Федерации не существовало прецедентов, когда за столь короткий промежуток времени (2014–2016 годы) на федеральном уровне было принято несколько значимых документов в сфере культурной политики, и данный процесс находится в активной фазе. Данная ситуация свидетельствует о наличии желания у государства разобраться в собственных подходах к целям и задачам культурной политики.

Разработка и принятие указанных выше документов ознаменовали собой начало процесса по корректировке или разработке, в случае их отсутствия, аналогичных документов сначала на региональном, а затем и на муниципальном уровнях. Кроме того, активно ведется создание концептуальных документов на федеральном уровне по отдельным направлениям культурной политики: развитие культурно-досуговой, библиотечной и музейной деятельности; возрождение отечественной традиции детского чтения; формирование облика исторических поселений и другие.

С целью реализации Основ государственной культурной политики Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2016 № 581 была создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российский фонд

культуры». Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 № 817 «О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики»²³ формируется Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики, которая должна обеспечивать согласованность действий органов исполнительной власти и организаций в целях выработки предмета единой государственной культурной политики и ее реализации.

На данном этапе оценить эффективность создания и деятельности подобных структур не представляется возможным по причине отсутствия результатов деятельности. Тем не менее можно зафиксировать окончание периода самоустранения государства на федеральном уровне от концептуального определения основ собственной культурной политики. Следовательно, за 26 лет своего независимого существования в сфере культурной политики Российская Федерация прошла путь от изначального максимального освобождения себя как доминирующего субъекта от административного, финансового и идеологического бремени и переключения основного внимания на решение чисто социальных и экономических проблем до разработки актуальных основ государственной культурной политики.

Таким образом, увеличение финансовой состоятельности государственных и муниципальных субъектов культурной политики – одна из основных задач культурной политики. При сохранении текущих условий функционирование всей сети государственных и муниципальных учреждений культуры и дальше будет возможным только за счет бюджетных средств, однако, с учетом отсутствия возможности существенного увеличения выделяемых объемов бюджетного финансирования и одновременном устаревании материально-технической базы данных учреждений, можно прогнозировать постепенное сокращение их сети. Следовательно, развитие механизмов привлечения внебюджетного финансирования становится во многом определяющим моментом сохранения действующей сети государственных и муниципальных учреждений культуры.

В целом можно констатировать, что у государства начинает формироваться представление о том, что осуществление экономической и социальной модернизации страны в исторически короткий срок, переход к интенсивному пути развития, обеспечивающему готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, не представляются возможными без планомерных и последовательных инвестиций в человека, где культура является одним из основных инструментов таких инвестиций. В то же время, с учетом несовершенства действующего законодательства, дефицита ресурсов и определенного иждивенческого настроения работников бюджетной

²³ О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2017 № 817 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

сферы, зачастую внедрение тех или иных механизмов совершенствования деятельности не всегда дает желаемый результат.

В связи с этим государство стало уделять существенное внимание проведению оценки качества деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры, что также в ближайшей перспективе будет оказывать влияние на динамику культурной политики. Это связано с тем, что результаты данной оценки могут оказать влияние не только на кадровые решения, но и на уровень обеспечения деятельности учреждений бюджетным финансированием. Возникшая ситуация существенно изменила подходы к оценке эффективности реализации культурной политики, представленные на сегодняшний день несколькими основными механизмами количественной и качественной направленности, подробный обзор которых представлен в параграфе. В целом основная проблема оценки эффективности реализации культурной политики, по сравнению с другими отраслями социально-культурной сферы, заключается в многопрофильности сети учреждений культуры (библиотечные учреждения, культурно-досуговые учреждения, театральные зрелищные учреждения, музейные учреждения, парки культуры и отдыха и другие), что требует разработки индивидуальных показателей оценки для каждого из типов и видов и невозможности их сравнения между собой. Образовательные учреждения в области культуры и искусства вообще одновременно функционируют в рамках действующего законодательства не только о культуре, но и об образовании.

Проведенный анализ показал, что в современных реалиях отсутствует комплексный (качественно-количественный) подход к проведению подобной оценки, что зачастую приводит к необъективности полученных результатов, особенно на муниципальном уровне. Кроме того, результаты оценки напрямую влияют на корректировку содержания деятельности традиционных институтов культуры. Соответственно, то, насколько корректно применяется методика и грамотно составлены критерии оценки будут зависеть полученные результаты, влияющие на динамику государственной культурной политики в целом.

Таким образом, анализ содержательных аспектов, наиболее влияющих на динамику культурной политики Российской Федерации, демонстрирует начало этапа активного поиска государством наиболее оптимальной модели культурной политики в условиях дефицита ресурсов, отвечающей ее концептуальным целям и задачам. В то же время налицо желание государства организовать данный процесс без радикальных финансовых инвестиций в инфраструктуру и изменения действующих подходов к оценке эффективности реализации культурной политики от количественных к качественным.

Возникшая ситуация, заключающаяся в несоответствии декларируемых содержательных целей и задач принимаемым в практической плоскости решениям, вызывает опасения, так как в результате возникшего дисбаланса, существующие негативные тенденции в сфере культурной политики могут только усилиться и привести к еще большему разрыву имеющихся единых ценностных ориентаций населения.

В Заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для расширения знаний о динамике государственной культурной политики Российской Федерации.

Автор приходит к выводу, что динамику культурной политики Российской Федерации определяет новый виток возвращения государства в качестве одного из наиболее активных субъектов культурного строительства и активная деятельность новых субъектов культурной политики. При этом данный процесс нельзя считать завершенным, а, наоборот, находящимся в стадии активного становления. Все это влечет изменение отношения к пониманию роли культурной политики как среди управленческой элиты и профессионального сообщества, так и среди различных социальных групп. В то же время каждая из сторон отстаивает собственное видение культурной политики в силу своих интересов, которые зачастую с культурологической точки зрения противоположны. Следовательно, в действующей модели культурной политики России именно государство как основной субъект является звеном, которому необходимо учесть пожелания всех субъектов.

Анализ содержательных аспектов, наиболее влияющих на динамику культурной политики Российской Федерации, демонстрирует начало этапа активного поиска государством оптимальной модели культурной политики в условиях дефицита ресурсов, отвечающей ее концептуальным целям и задачам. В то же время налицо желание государства организовать данный процесс без радикальных финансовых инвестиций в инфраструктуру культурной политики и изменения действующих подходов к оценке эффективности реализации культурной политики от количественных к качественным. Возникшая ситуация, заключающаяся в несоответствии декларируемых целей принимаемым решениям, вызывает опасение, так как в результате возникшего дисбаланса негативные тенденции в сфере культуры могут усилиться и привести к разрыву имеющихся единых ценностных ориентаций населения.

Таким образом, начиная с 2010-х годов следует зафиксировать начало процесса становления культурной политики в качестве самостоятельного межотраслевого вида государственной политики, реализация которой позволит в краткосрочной перспективе сохранить российский социум и, как следствие, государство в целом, а в долгосрочной перспективе обеспечить положение Российской Федерации на мировой геополитической арене в качестве самостоятельной евразийской цивилизации, занимающей пограничное положение между культурами Запада и Востока. Осознание данного факта влечет за собой увеличение влияния государства на проходящие культурные процессы и предопределяет попытки новой централизации системы управления отраслью «культура» и ее оптимизации. Перспективой дальнейшей разработки темы является анализ результатов реализации принятых государством начиная с 2014 года концептуальных и стратегических документов в сфере культурной политики и их влияния на развитие самоидентификации граждан и формирование единого культурного пространства Российской Федерации.

Перечень основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов исследований

- 1) Лузан В.С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – С. 323–334. – 1 п. л.
- 2) Лузан В.С. Культурная политика как самостоятельный вид государственной политики // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 587–594. – 0,7 п. л.
- 3) Лузан В.С. Контент-анализ основных нормативных правовых документов, обеспечивающих реализацию государственной культурной политики (федеральный и региональный аспекты) // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 4. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 342–362. – 2 п. л.
- 4) Лузан В.С. Специфика законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 4. Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 678–687. – 1 п. л.
- 5) Лузан В.С., Бахова Н.А., Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Семенова А.А., Сертакова Е.А. Этнообразующие механизмы и формы самосознания коренных народов в условиях внешнего цивилизационного давления (на примере якутского этноса) // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 5. Гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 988–1004. – 1/0,2 п. л.
- 6) Лузан В.С., Копцева Н.П. Моделирование культуры и культурной политики в русской философии конца XIX – первой трети XX вв. // Философия и культура. – 2012. – № 4 (52). – С. 105–116. – 1/0,5 п. л.
- 7) Лузан В.С. Контексты понимания интеллектуального досуга в современных российских исследованиях // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 4 (26). – С. 175–178. – 0,25 п. л.
- 8) Лузан В.С. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса с коренными малочисленными народами Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 7. Гуманитарные науки. – 2014. – № 8. – С. 1327–1341. – 1,5 п. л.
- 9) Лузан В.С., Морозова О.Ф., Ноздренко Е.А., Пантелеева И.А., Прокопьева Г.Ю. Интеллектуальный досуг жителей Красноярского края: возможные векторы развития (по результатам социологического исследования) // Вестник Томс. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 8 (149). – С. 173–178. – 0,4/0,1 п. л.
- 10) Лузан В.С. Культурная политика в северных территориях: специфика, проблемы, перспективы // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 7. Гуманитарные науки. – 2014. – № 9. – С. 1494–1509. – 1,2 п. л.
- 11) Лузан В.С. Роль бизнес-субъектов в социально-культурном развитии коренных малочисленных народов Российской Федерации // Современные

проблемы науки и образования. 2014. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/118-14007> – 1 п. л.

12) Лузан В.С. Специфика реализации государственной культурной политики в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (на территории Российской Федерации) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/121-18599> – 1 п. л.

13) Лузан В.С. К вопросу о влиянии культурной политики на современные локальные идентичности // Социодинамика. – 2016. – № 2. – С. 47–66. – 2 п. л.

14) Лузан В.С. Феномен влияния культурной политики на формирование городской среды в современных гуманитарных исследованиях // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 9. Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 1521–1532. – 1 п. л.

15) Лузан В.С. Советский и постсоветский периоды в истории детской литературы на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 9. Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 2060–2070. – 1 п. л.

16) Лузан В.С., Авдеева Ю.Н., Дегтяренко К.А., Пименова Н.Н. Влияние климатических условий на традиционную экономику коренных малочисленных народов, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (Красноярский край) // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 10. Гуманитарные науки. – 2017. – № 9. – С. 1282–1293. – 1/0,25 п. л.

17) Лузан В.С., Копцева Н.П. Нормативная правовая база муниципального, регионального, федерального и международного уровней по поддержке и развитию декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 10. Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 1542–1554. – 1,2/0,6 п. л.

18) Лузан В.С. Трансформация роли государственной культурной политики в период новейшей истории России // Журнал Сиб. федер. ун-та. Сер. 10. Гуманитарные науки. – 2017. – № 11. – С. 1718–1733. – 1,5 п. л.

Монографии, учебные пособия

19) Социальная (культурная) антропология: учебное пособие / Ответственный ред. Н.П. Копцева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 240 с. – 16/0,7 п. л.

20) Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Красноярск, 2011. – 24 с. – 1,2 п. л.

21) Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Лузан Владимир Сергеевич. – Красноярск, 2011. – 170 с. – 8 п. л.

22) Копцева Н.П., Лузан В.С. Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 183 с. – 10/6 п. л.

23) Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края: Коллективная монография / Ответственный ред. Н.П. Копцева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 640 с. – 53,2/4 п. л.

24) Методология социально-культурной деятельности и современные социокультурные практики: коллективная монография / под ред. О.Ф. Морозовой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 128 с. – 8/1 п. л.

25) Интеллектуальный досуг как фактор устойчивого развития урбанизированной территории (на материале Красноярского края): коллективная монография / А.В. Андреева, В.С. Лузан, О.Ф. Морозова, Е.А. Ноздренко, И.А. Пантелева, Е.А. Рукавицына. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 480 с. – 30/4 п. л.

26) Лузан В.С. Культурная политика Красноярского края: учеб.-метод. пособие.– Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 24 с. – 1 п. л.

27) Лузан В.С. Основы культурной политики: учеб.-метод. пособие. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 24 с. – 1 п. л.

28) Арт-менеджмент: учебное пособие / Л.Н. Жуковская, С.В. Костылев, В.С. Лузан, О.Ф. Морозова, Е.А. Ноздренко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 188 с. – 12/2 п. л.

29) Исследование отношения населения Красноярского края к изменению климата и новым источникам энергетических ресурсов: монография / Н.П. Копцева, Ю.Н. Авдеева, М.И. Букова и др. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 162 с. – 10/1 п. л.

30) Создание произведений детской литературы на эвенкийском языке: монография / Н.П. Копцева [и др.]. – [б. м.]. : Издательские решения, 2017. – 380 с. – 25/1 п. л.

Статьи и тезисы в других научных изданиях

31) Лузан В.С. Роль гуманитарного знания в формировании культурных процессов // Непрерывное образование в сфере культуры: Сб. научно-методических работ. – Красноярск: КНУЦ, 2009. № 6. – С. 22–26. – 0,3 п. л.

32) Лузан В.С. Роль образовательных учреждений в стратегии развития территорий // Перспективы развития образования в сфере культуры и искусства Красноярского края: сб. материалов по итогам краевого совещания директоров образовательных учреждений сферы культуры и искусства и руководителей муниципальных органов управления культуры / Министерство культуры Красноярского края. – Красноярск, 2009. – С. 60–63. – 0,3 п. л.

33) Лузан В.С. Роль государственной культурной политики в развитии человеческого капитала: сб. материалов конференции по итогам работы муниципальных органов управления и государственных учреждений культуры и образования Красноярского края за 2009 год / Министерство культуры Красноярского края. – Красноярск, 2010. – С. 62–67. – 0,5 п. л.

34) Лузан В.С. Воспитание личностной культуры как приоритет государственной культурной политики // Современные проблемы исследования социокультурной сферы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей (Орел, 25–26 февраля 2010 г.) / науч. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры; ООО «Горизонт», 2010. – С. 7–10. – 0,3 п. л.

35) Лузан В.С. Значение культурной политики в развитии института государственности // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) ГОУ ВПО «РГТЭУ». 2010. № 4 (июнь). – С. 145–148. – 0,3 п. л.

36) Лузан В.С. Специфика формирования культурной самоидентификации социально-культурных групп регионов Российской Федерации // Вестник философии и социологии Курского государственного университета. 2010. – № 1. – С. 160–162. – 0,25 п. л.

37) Лузан В.С. Значение региональной культурной политики в формировании самоидентификации населения // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. материалов Всерос. науч.-теор. конф. (Магнитогорск, апрель 2010 г.) / под ред. Жилиной В.А. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2010. – С. 109–112. – 0,3 п. л.

38) Лузан В.С. Специфика законодательства, регулирующего жизнеобеспечение и культуру коренных малочисленных народов Севера // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Эйдос, 2010. – С. 91–92. – 0,1 п. л.

39) Лузан В.С. Муниципальный компонент региональной культурной политики // Сборник материалов VI-й Всерос. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука». [Электронный ресурс] / отв. ред. О.А. Краев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 0,5 п. л.

40) Бахова Н.А., Лузан В.С. Специфика законодательства, регулирующего жизнеобеспечение и культуру коренных малочисленных народов // Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: Тезисы докладов и сообщений / Отв. Редактор Н.П. Копцева. – СПб.: Эйдос, 2011. – С. 80–89. – 1/0,5 п. л.

41) Лузан В.С. Культурологическая роль социальной инженерии в условиях глобализации // Теория и практика прикладных культурных исследований: региональный проект: Тезисы докладов и сообщений / под. ред. Н.П. Копцевой. – СПб.: Эйдос, 2013. – С. 117–121. – 0,4 п. л.

42) Бахова Н.А., Лузан В.С. Сравнительная аналитика законодательства, регулирующего жизнеобеспечение и культуру народов Севера:

международного, зарубежного (США, Канада, Норвегия, Дания, Нидерланды), российского, регионального // Теория и практика прикладных культурных исследований: региональный проект: Тезисы докладов и сообщений / под. ред. Н.П. Копцевой. – СПб.: Эйдос, 2013. – С. 187–197. – 1/0,5 п. л.

43) Лузан В.С. Этические принципы региональной культурной политики на примере Красноярского края // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (Красноярск, 7–8 ноября 2013 г.). – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2013. – 111 с. – 0,3 п. л.

44) Лузан В.С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 3. – С. 50–66. – 1,5 п. л.

45) Лузан В.С. Специфика методологической стратегии философского исследования культурной политики // Актуальные вопросы культуры и искусства: история и тенденции развития: сб. научных материалов III Межд. заочной науч.-практ. конф. – Красноярск: КНУЦ, 2014. – С. 32–34. – 0,2 п. л.

46) Лузан В.С. К проблеме концептуальных оснований культурной политики // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 10. – С. 135–158. – 2,3 п. л.

47) Лузан В.С. Векторы культурной политики в территориях проживания коренных малочисленных народов // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сб. научных статей по итогам Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф. (г. Кемерово, 17–18 окт. 2014 г.) / отв. ред.: В.В. Поддубиков. – Кемерово: Практика, 2014. – С. 132–137. – 0,5 п. л.

48) Лузан В.С. Выявление тенденций, проблем и перспектив развития культурно-досуговой сферы как социально-антропологической системы: результаты экспертного Делфи-опроса: сб. научных статей по итогам Второго регионального симпозиума «Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы» (г. Красноярск, 26 нояб. 2014 г.). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 13–19. – 0,6 п. л.

49) Лузан В.С. Практики интеллектуального досуга в деятельности Красноярской краевой филармонии: сб. научных статей по итогам Второго регионального симпозиума «Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы» (г. Красноярск, 26 нояб. 2014 г.). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 49–51. – 0,1 п. л.

50) Лузан В.С., Глухова Т.Ю. Роль правовых механизмов в проектировании исконной среды обитания коренных малочисленных народов // Восток и Запад: история, общество, культура: сб. научных материалов IV Межд. заочной науч.-практ. конф. – Красноярск: КНУЦ, 2015. – С. 73–76. – 0,2/0,1 п. л.

51) Лузан В.С. Роль профильного образования в сфере культуры и искусства в реализации государственной культурной политики // Научно-

методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1011–1015. – 0,2 п. л.

52) Лузан В.С. Государственная культурная политика в местах проживания коренных малочисленных народов // Социальная экономика локального: Сб. научных статей / под общ. ред. О.В. Карповой и Н.Е. Прянишникова. – М.: МВИСЭН, 2016. – С. 63–72. – 1 п. л.

53) Luzan V.S., Koptseva N.P., Razumovskaya V.A., Kirko V.I. The Content Analysis of the Russian Federal and Regional Basic Legislation on the Cultural Policy // International Journal for the Semiotics of Law. – 2016. – Т. 29. – № 2. – P. 1–28. – 2/0,5 п. л.

54) Luzan V.S., Koptseva N.P., Libakova N.M., Sertakova E.A., Kolesnik M.A., Sergeeva N.A. Brand-management of Siberian Cities (Krasnoyarsk as a Case Study) // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – № 5S. – С. 185–191. – 0,6/0,1 п. л.

55) Luzan V.S., Kolesnik M.A., Koptseva N.P., Libakova N.M., Sertakova E.A., Sergeeva N.A. Economic Migration In Central Siberia And Ethnic Conflict Risks (Based On Krasnoyarsk Krai Analysis) // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 5S. – P. 104–108. – 0,6/0,1 п. л.

56) Лузан В.С. Актуальные тенденции развития государственной культурной политики Российской Федерации в условиях глобализационных процессов: в сборнике: Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы // Сб. материалов VI Межд. науч.-практ. конф., электронное издание. 2017. – С. 341–343. – 0,1 п. л.

57) Лузан В.С., Авдеева Ю.Н. Нормативно-правовая база для регулирования состояния декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 60–71. – 1,2/0,6 п. л.

58) Luzan V., Kistova A., Moskalyuk M., Filko A., Grischenko A. Phylosophic-Artistic Analysis Of The Architectural Monument – The Mansion Of P.I. Gadalov In The City Of Krasnoyarks As A Method Of Studying Visual Arts // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences & Arts Sgem 2017. – Ser. «Science and Arts» – 2017. – P. 355–362. – 0,6/0,1 п. л.

59) Luzan V.S., Kolesnik M.A., Libakova N.M., Sertakova E.A., Sergeeva N.A. Specifics Of Siberian Identity In The Context Of Formation Of The Artistic Concept “Siberia” In The Works Of Krasnoyarsk Artist Anton Dovnar // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences & Arts Sgem 2017. – Ser. «Science and Arts» – 2017. – P. 371–378. – 0,6/0,1 п. л.

60) Luzan V.S., Moskalyuk M.V., Kistova A.V., Filko A., Grischenko A. Typological and stylistic analysis as a method of realisation of content of the architectural monument of the regional level // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. – 2017. – № 6–2. – P. 371–378. – 0,6/0,1 п. л.